

18+

Коварная Магия

Л. Л. КЭМПБЕЛЛ

Л. Л. Кэмпбелл
Коварная магия
Серия «Young Adult. Темные и злые»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69272956

Коварная магия / Л. Л. Кэмпбелл ; [перевод с английского Н. Рысс].:

Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-187768-2

Аннотация

Эллия внушает страх, ведь она ведьма-трикстер, предсказывающая судьбу по картам Таро.

После того как страшные видения и кошмары начинают оживать, Эллия вместе со своим фамильяром покидает город, где ее ненавидят все: от смертных до сверхъестественных существ.

Однако мир магии гораздо опаснее, чем думала Эллия. А после встречи с Росом, таинственным охотником на вампиров и тем, кто являлся ей во снах, она понимает, что ее силы стремительно растут.

Станет ли городок Гленовер местом, где она оставит позади страхи и примет свою судьбу? Или в ее магии кроются разрушение и смерть, а очаровательный охотник несет с собой погибель?

Содержание

1	9
2	26
3	40
4	52
5	68
6	82
7	99
8	120
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Л. Л. Кэмпбелл

Коварная магия

*Верхом на горделивой кобыле
Он взобрался на вершину холма.*

*Ее каштановая накидка озарилась
Лучами заходящего солнца Хэла.*

*Черные чешуйчатые доспехи
Шептали о разрушении и смерти.*

L.L. Campbell

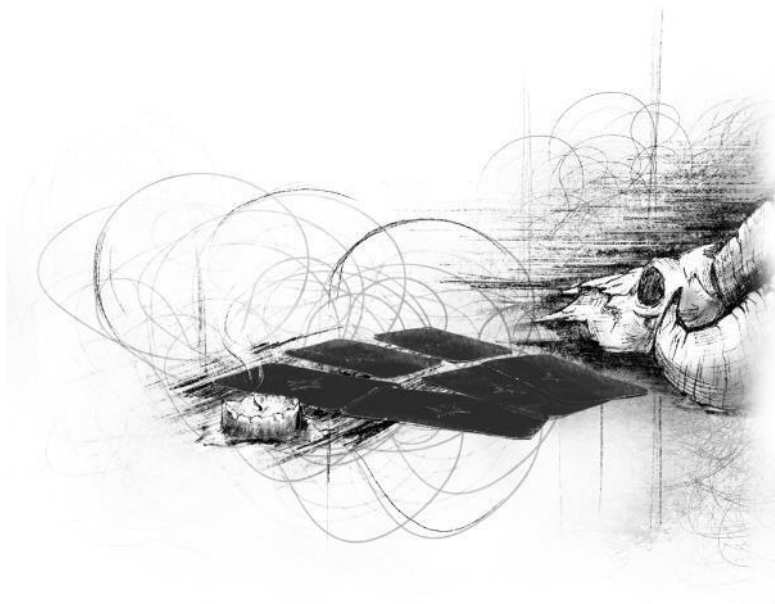
TRICKY MAGIC

Copyright © 2021 by L.L. Campbell

Freedom

© Рысс Н., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

1

Эллия

Эллии еще никогда так сильно не хотелось превратить кого-либо в слизняка. Вранье – таких людей было много. И сегодня Джош оказался на вершине этого списка. Эллия желала увидеть шок на лице мужчины, пока его тело превращалось в склизкое существо. Хотелось услышать шлепок, который раздастся в его ужасно безвкусном кабинете. Силы де-

вушки упивались этой идеей, бурлили под кожей и нашептывали из тщательно спрятанного на задворках разума ящика.

Сделай это.

Конечно же, она бы такого не сотворила, поэтому усмирила свои силы. Эллия не могла превращать всех досаждающих ей людей в отвратительных существ, созданных ее разумом. Но список постоянно рос из-за того, что по несчастливой случайности Эллия была ведьмой-трикстером и дочерью безумцев, которые ненавидели всех смертных. С другой стороны, Джош попадал в этот список, потому что *не принимал* то будущее, которое девушка раскрыла ему за деньги, и становился все более злым с каждой секундой. А еще его одеколон был просто отвратительным.

Джош усмехнулся, сидя по другую сторону стола. Он даже не предложил Эллию удобный стул: жесткая древесина впивалась в ноги девушки, от чего ей хотелось закончить сеанс как можно скорее. Желательно дома, в безразмерной рубашке и в обнимку с книгой. Эллия устала. Вся ее неделя была заполнена бессчетным количеством плохих предсказаний, а также непрекращающимися сновидениями о чудовищах и монстрах.

Может, пора на пенсию?

– Проверь карты, – прошипел Джош, вытянув ее из омота мыслей. – Я знаю, что ты читаешь будущее для Клинта. И мне кажется, твои предсказания ложны и играют на руку фирме, с которой я конкурирую.

– Я читаю твое будущее уже два года, – произнесла Эллия, закатив глаза. – Так зачем же мне лгать сейчас?

Эллия была не только трикстером, но и провидицей: последние пять лет она делала предсказания богатым и именитым жителям. Это шло на пользу ее банковскому счету, и девушка наслаждалась косыми взглядами, исходящими от других ведьм. Она не нарушала каких-либо правил, но все вокруг не одобряли использование магии в личных целях.

Эллия потянулась за черным бархатным мешочком, в котором лежали ее любимые карты таро. Позолоченные края сверкнули, когда девушка несколько раз перемешала колоду. Силы наполнили ее грудь – это дало понять, что карты расположились в верном порядке, и она остановилась.

Джош взглянул на колоду, когда Эллия положила ее на левый край стола, по его лбу скатилась капелька пота. Он должен был знать, что Эллия права. Все предыдущие предсказания сбывались, и в этот раз ничто не предвещало изменений. Девушка перевернула первую карту, начав слева. Пятёрка пентаклей. Эллия даже не попыталась скрыть ухмылку и смешок, когда перевернула следующую. Десятка кубков. Джош весь взмок, выражение его лица стало еще более отчаянным.

Следующая карта.

Переворачивая последнюю карту, Эллия даже не взглянула на нее. Ее магия не ошиблась – когда Джош с ужасом уставился на картинку, она поняла, что предсказание подтверди-

лось. Он знал ее толкование: Эллия учила своих клиентов читать карты.

– Мир, – прошипел он.

Эллия поочередно указала на карты:

– Бедность. Истинное счастье и удовлетворение. Гармония и чувство завершенности.

Джош выругался себе под нос.

– Мое видение подтверждается. Нынешние инвестиции оставят тебя на мели, но в конце концов ты и твоя семья обретете покой и счастье...

– Нет! – Джош вскочил и вытащил из-под стола пистолет. Его ладонь легла на поверхность из красного дерева поверх разложенных карт. Пистолет подрагивал, когда Джош поднес его к лицу девушки. Силы забурлили под кожей Элли, почувствовав опасность.

Девушка стиснула зубы, пытаясь подавить магию трикстера.

Было бы так легко превратить этого мерзкого смертного в крысу.

Эллия прогнала мысль из головы и отвернулась от яростного взгляда Джоша. Ее губы скривились, когда она заметила, что пот с его руки капает на карты.

– Это не конец света. – Девушка медленно моргнула, глядя на него.

Мужчина приблизился, и у Элли скрутило желудок. От него разило алкоголем, а его гнев с примесью нервозности

захлестнул девушку с головой. За годы работы биржевым маклером Джош не сильно постарел: свою роль сыграло изобилие выпивки и бессчетные ночные интрижки.

– Я построил эту империю с нуля. Почему я должен тебе верить? Это невозможно! – выкрикнул он, размахивая пистолетом.

Ох уж эта драма.

Эллия щелкнула пальцами, и Джош оказался привязанным к стулу. Девушка сидела напротив него на столешнице, скрестив ноги. Пистолет покачивался на ее пальце, одной рукой она опиралась на поверхность позади себя и буравила мужчину взглядом.

– Джош, вариантов развития событий могло быть очень много. – Эллия легко и уверенно направила пистолет ему в лоб. – Мне не нравится, когда на меня кричат и сыплют угрозами.

– Стерва, могла бы предупредить меня раньше. – Джоша трясло, и его оскорбление не возымело должного эффекта.

– Следовало связаться со мной до того, как ты решил вложить все свои деньги. – Именно так поступили самые разумные клиенты девушки.

– Кажется, тебе нравится наблюдать за мучениями простых смертных, – гневно прошипел Джош, и на этом терпение Эллии кончилось.

– Позволь мне положить конец твоим страданиям, – произнесла она, прижав дуло пистолета к его лбу.

Джош крепко зажмурил глаза и захныкал. Когда в комнате раздался смертоносный щелчок, по его брюкам расплзлось мокрое пятно. Пистолет превратился в дымку. Эллия встала и подошла к своим вещам, тело вибрировало после использования магии. Она быстро очистила карты заклинанием и убрала их в сумку вместе с кристаллами. Прежде чем направиться к выходу, девушка взглянула на Джоша.

– Вместо того чтобы вновь изучить твое будущее и раскрыть счастливый вариант развития событий, – сказала Эллия, глядя в злые и слезящиеся глаза мужчины, – я позволю тебе погрязнуть в пропитанной мочой жалости к себе. Ты никогда не узнаешь, куда ведет твой жизненный путь.

– Надеюсь, ты сгниешь в Хэле! – всхлипнул Джош и плюнул в нее.

Этот идиот действительно только что плюнул в меня?

Эллия выгнула бровь, и мерзкий сгусток слюны остановился, не успев попасть в нее. Он сменил направление и впечатался прямым в тупую рожу Джоша.

– Пожалуй, по завершении этого *замечательного* сеанса я наложу на тебя проклятие. – Эллия выпрямилась, взгляд девушки ужесточился.

Поток ее сил приглушил свет, а из углов кабинета поползла дымка. Эллия призвала сущностей, которые всю неделю наполняли ее сны. Их чешуя и перья блестели в тусклом свете, животные шипели на неведомых языках. Эллия зловеще взмахнула руками – бабуля бы ею гордилась – и низким го-

лосом прокричала:

– Каждая дверь, в которую ты постучишься, будет закрыта. Каждая деловая сделка будет построена на лжи и приведет к разорению. – Она указала на Джоша пальцем. – Семья всегда будет обвинять тебя в своих бедах. Ты не найдешь покоя и никогда не познаешь счастья!

В мгновение ока комната вернулась в привычное состояние, и Эллия исчезла. Ну, она пропала из поля зрения Джоша. Девушка была невидима для него, пока он ползал по полу, рыдая и осыпая ее проклятиями. Сердце Эллии учащенно забилось, голова начала раскалываться после использования магии, к которой она едва притронулась.

Мне не стоило этого делать.

Потирая виски и ругаясь про себя, она ушла. Эллия все еще различала рыдания Джоша, когда снова стала видимой и прошла мимо ошеломленного администратора. Девушка улыбнулась женщине средних лет и, надев темные солнцезащитные очки, направилась к лифту.

Был знойный июльский день, но Эллия все равно решила пойти домой пешком. С тех пор как она в последний раз использовала магию трикстера, прошло много времени, и девушка нервничала.

К счастью, мне не пришлось надевать свои самые модные и неудобные наряды ради этого чудаковатого клиента.

На этой неделе Джош был четвертым человеком с плохим раскладом. Сколько бы она ни перетасовывала карты или ни заглядывала в будущее клиента, все складывалось не очень хорошо. Эллия нахмурилась и направилась в сторону исторического района маленького городка Галифакс. На девушке был легкий хлопковый топ и полупрозрачная черная юбка. Эллия проклинала туфли на высоком каблуке. Ей удалось пройти полквартала, прежде чем в ее сторону был брошен первый недвусмысленный взгляд. Она проигнорировала его, как делала большую часть своей жизни. Из-за родителей было практически невозможно понравиться кому-либо. Вспышки магии в раннем возрасте тоже не помогли делу. Родителей Эллии заточили в сверхъестественную тюрьму после того, как они убили несколько смертных, нарушили порядок и совершили ряд других криминальных поступков. У Эллии не осталось теплых воспоминаний о матери и отце. Она была благодарна, что ее вырастили дядя и бабушка.

Оба родственника были провидцами по материнской линии. Настроение дяди Феликса менялось с каждым равноденствием или же с последними веяниями, он провел многие

годы, обучая Эллию всему, чему только можно. Это помогло обуздать силу, циркулирующую по венам девушки. Силы трикстера пугали, и стоило быть готовым ко всему, не прибегая к настораживающей стороне ее магии.

Джейдис, ее бабуля, была из тех провидцев, которых вы не раз замечали в вечерней рекламе экстрасенсов. Она обожала сталкиваться на улице с простыми смертными и впадать в истерику по поводу их будущего или любимого человека, пытающегося связаться с ними с того света. Эллия никогда не мечтала о подобном. Когда в сторону девушки был брошен очередной похотливый взгляд, она полезла в свою сумку.

В ней лежали две книги: новенький экземпляр о демонах и ее старая любимица – реверс-гарем¹ про оборотней. Эллия мало что знала о демонах: она лишь несколько раз видела троицу, сидящую в совете. Совет был сформирован более трехсот лет назад после Великого Истребления – времени, когда смертные охотились за сверхъестественными существами. Битвы и охоты закончились плачевно для обеих сторон, поэтому они пошли на компромисс и сформировали совет, в который вошли и сверхъестественные существа, и люди.

Ее внимание привлекла обложка книги о демонах. Она почитает первую главу и решит, интересная ли история. От-

---

¹ Жанр отношений в литературе, в котором главная героиня оказывается окружена большим количеством персонажей мужского пола (*прим. пер.*).

крыв первую страницу, Эллия целиком погрузилась в книгу, с легкостью ориентируясь по пути домой. Это был беспроигрышный вариант: девушка не замечала косых взглядов, пока читала непристойности. Эллия успела проглотить три страницы, прежде чем столкнулась с большим и твердым телом.

– Черт, смотри, куда идешь, – прошипела она. Обычно люди обходили ее стороной.

– Привет, котенок, – произнес знакомый голос.

Исаак.

Эллия внутренне скривилась от этого прозвища, но улыбнулась парню. Они дурачились уже несколько месяцев после того, как его отец – член совета, который сидел рядом с ее бабушкой, – свел их вместе. Она была уверена, что цель состояла в том, чтобы эти отношения переросли в нечто серьезное, но Эллия не позволяла им выйти за рамки чего-то легкого и ненавязчивого. Помогло и то, что у Исаака был классный член и он знал, как им пользоваться. Парень возвышался над ее миниатюрной фигурой. Он был красивым блондином с худошавой фигурой – все ведьмы и ведьмаки были милостивыми или привлекательными. Казалось, он всегда сталкивался с ней в самые неподходящие моменты, и это заставляло ее задуматься о том, как Исаак относится к их отношениям. Двое других мужчин, с которыми она встречалась, вряд ли когда-нибудь пересекутся с ней на улице.

– Привет, Исаак. – У него под мышкой была зажата газета, и она разглядела заголовок: «Еще одна череда нападений

вампиров преследует Восточный Нируэй».

Название их континента всегда вызывало у Эллиии желание похихикать.

– Очередные атаки? – На недавнем заседании она подслушала, как ее бабуля обсуждала способы сокращения нападений вампиров.

– Ага. Твоей милой головке не о чем беспокоиться, – сказал он, убрав волосы с плеча девушки. – Хочешь потусоваться сегодня вечером?

Эллиия подавила гримасу.

– Нет. Я хочу свернуться калачиком в обнимку с книгой и отдохнуть, так как Лугнасад² пройдет уже на этих выходных. – Эллиия не потрудилась придать своей улыбке теплоты.

Исаак постучал по книге, заставив Эллию прижать ее к груди и еще больше разозлиться.

– Понятия не имею, почему у тебя нет причудливой электронной книги, как у всех остальных, – произнес он с ухмылкой.

– Ты же знаешь, я не люблю гаджеты. – Эллиия ненавидела их, и он знал это. Ей нравилось держать в руках хорошую бумажную книгу. Телефоны использовались для звонков или сообщений от ее бабули. У нее не было ни малейшего желания быть вовлеченной в ведьмовскую драму в социальных сетях или нечто подобное. В идеале – избегать всего, что о ней говорили. Большая часть сверхъестественного сообще-

---

² Кельтский языческий праздник начала осени.

ства приняла современные технологии: отчасти это облегчало мирную жизнь среди смертных. Но другие обнаружили, что это мешает их магии и влияет на силу.

– О, верно, тебе нравится *по старинке*, – сказал он с такой ухмылкой, от которой девушка залилась краской.

– Что ж, было приятно встретиться с тобой. – Она натянуто улыбнулась ему и попыталась уйти.

– Во сколько мне заехать за тобой перед Лугнасадом? – спросил Исаак, схватив ее за руку и прервав побег.

Его отец в совете, он хорош в постели, у тебя просто плохой день – не проклинай его.

Она вздохнула и улыбнулась Исааку.

– Пока не знаю. – Она похлопала его по руке. – День был тяжелым, очередное плохое предсказание, ты же знаешь, как это бывает. Пусти меня домой, завтра я тебе позвоню.

Исаак тоже был провидцем, но обычно специализировался на политических видениях, помогая отцу и совету.

– Конечно, котенок. – Он наклонился, чтобы поцеловать ее, но Эллия повернула голову, и Исаак коснулся губами ее щеки. – Поговорим завтра.

Эллия улыбнулась и отвернулась. Стук каблуков звонко отдавался в ушах, когда она делала самые длинные шаги в своей жизни.

Еще три квартала, ты справишься.

Открыв книгу, она позволила словам скрасить странную встречу и неудачный день.

Пройдя мимо древнего дуба, массивный ствол которого был увит лозами, Эллия свернула на свою дорожку. Она жила в величественном кирпичном здании с пышной передней лужайкой. Ползучие инжирные лозы покрывали второй этаж дома, придавая ему неопишемую атмосферу старины. С дорожки вы даже не догадаетесь, насколько современным было внутреннее убранство и какой магией оно обладало. Эллия вошла внутрь и сняла туфли, бросив их в сторону лестницы справа от себя. Она остановилась у входа, когда по дому раздался звук, характерные убийству.

– Билли! – позвала она своего фамильяра³.

Девушка прошла через простую гостиную с бежевыми стенами и кремовой мебелью и направилась в заднюю часть дома, следуя за звуками острого, рассекающего воздух мачете и льющейся крови.

Чертова зверюга.

---

³ Familiar (англ.), фамильяр – волшебный дух, который, согласно средневековым западноевропейским поверьям, служил ведьмам и колдунам.

Эллия продолжила охоту на Билли, которая была духом в образе пушистого, семидесятикилограммового черного пса. Она была чем-то средним между ротвейлером и американским бультерьером. Для ведьм не было привычным иметь фамильяра в двадцать восемь лет, но их связь начала крепнуть после того, как родителей Эллии забрали.

– Вот ты где, – сказала Эллия, шагнув в их любимую комнату.

Темно-зеленые стены украшали картины в черных и золотых рамах, у одной из них расположился высокий камин и было обилие книжных шкафов. На самом уютном диване сидела лучшая подруга девушки. Ее язык свисал изо рта, а острые зубы блестели в тусклом свете.

– Это было потрясающе, – произнес невероятно красивый персонаж на экране телевизора – Дин Винчестер.

– Боги, какой же он горячий, – произнесла телепатически Билли.

Билли в своей звериной форме могла говорить только так, но в то же время она могла общаться с кем угодно.

– Сколько раз мы уже видели этот эпизод? – спросила Эллия, погладив Билли по голове, прежде чем отправиться в свою комнату переодеваться.

– Я могла бы смотреть на него вечно и никогда не устать от вида его подтянутой задницы и идеальной улыбки, – ответила Билли.

Эллия улыбнулась про себя, подходя к гардеробной, где

была в основном темная одежда. Бросив рубашку, лифчик и утягивающие шорты в корзину, девушка потянулась за своей любимой рубашкой. Она была на три размера больше, черная, с изображением гигантской серебряной змеи спереди. Как только эластичная ткань коснулась ее кожи, она облегченно вздохнула. Эллия прошлепала босиком обратно в гостиную, где дом наколдовал ей большой стакан воды и маргариту, которые стояли рядом с ее любимым креслом для чтения.

– Как прошел твой день, букашка? – спросила Билли, убавляя громкость большой лапой, пока Дин кричал с экрана: «Сукин сын!»

– Ужасно, – вздохнула Эллия, уютно устроившись в кресле, когда две книги из сумочки двинулись в ее сторону, словно подгоняемые фантомным ветром.

Она любила этот дом.

Эллия выбрала книгу про демонов.

– У Джоша было плохое предсказание, и этот ублюдок поставил на меня пистолет...

Рычание Билли прервало девушку, и по всему дому зловеще замерцали огни.

– Все в порядке, я обо всем позаботилась, – сказала Эллия и закусила губу.

– Как ты справилась? – спросила Билли.

Ухмылка скользнула по губам Эллиии, прежде чем она подавила всплеск силы, эхом отдающийся в ее разуме.

– Немного магии трикстера. – Она начала листать книгу и проигнорировала взгляд фамильяра.

Эллия не хотела видеть осуждения в глазах подруги, но она не была готова к классическому разговору о контроле и о том, как обуздать свои силы...

– Хорошо. Я рада, что ты позволила этой стороне своей магии помочь в опасной ситуации, – сказала Билли, прервав поток ее мыслей.

– Этого больше не повторится, – проворчала Эллия.

Она не могла этого допустить: ее сила была непостоянной, пугающей. Девушка не знала, что произойдет, если она выпустит на волю больше магии, чем обычно.

– Ладно, – сказала Билли и снова повернулась к телевизору.

Эллия отпила из бокала и погрузилась в книгу. Ее веки отяжелели, но она всеми силами боролась со сном.

Еще одну главу.

2

Эллия

Эллия пылала во всепоглощающей и нескончаемой лихорадке. Жар окутывал тело, предвещая неизбежный оргазм. Мужчина, расположившийся между ее ног, одобрительно замычал, когда она стиснула его бедра. Вибрация этого голоса подтолкнула девушку к краю, и она впилась пальцами в темные простыни.

Большие ладони с силой раздвинули ее бедра, рискуя оставить синяки, но Элли нравилась сама мысль о том, что на ней останутся его метки. Ей никогда не надоест сильное и властное присутствие этого мужчины, трение его бороды о бедра и покусывания нежной кожи. Рядом с ним Эллия чувствовала себя как дома.

Мужчина согнул два пальца, продолжая неспешно двигать ими внутри ее, и спина девушки изогнулась над кроватью от удовольствия. Эллия была в здравом рассудке, чтобы почувствовать его улыбку на своей чувствительной киске, прежде чем он с новой силой проглотил ее языком и зубами. Неожиданное и резкое покусывание клитора заставило девушку рассыпаться на миллион осколков в ярком оргазме.

Стон Элли разнесся по залитой лунным светом комнате. Мужчина застонал вместе с ней, продолжая свою сладостную попытку. Когда девушка немного пришла в себя после разрядки, то заметила, что он ублажает себя в погоне за собственным оргазмом.

– Позволь мне, – хрипло произнесла она.

– Это только для тебя, – простонал мужчина и укусил ее за колено.

Он снова вздрогнул, прежде чем забраться на кровать, по пути осыпая тело Элли горячими поцелуями. Мужчина был таким высоким и сильным: девушка почувствовала его упругие мышцы, когда он устроился позади нее, притянул к себе и поцеловал в плечо.

– Тебе лучше, принцесса? – прошептал он, прежде чем чмокнуть ее в ухо.

– Намного лучше. – Эллия устроилась поудобнее, не беспокоясь о том, что они оба были липкими от пота.

– Теперь-то ты расскажешь мне, как прошел твой день? – спросил он.

Разве она уже этого не сделала? Эллия ломала голову, но ей удалось вспомнить лишь голову мужчины между ее бедер.

Странно.

– Сегодня мне пришлось применить магию трикстера против того, кто хотел на меня напасть, – прошептала она.

– Об этом мы уже говорили, – сказал он, сильнее прижав к себе девушку. – Тебе дозволено использовать магию. Ты должна защищать себя.

Они действительно это обсуждали?

Эллия продолжала искать воспоминание об их встрече. Она ощущала только комфорт и свободу. Девушка чувствовала себя любимой и могущественной, как никогда прежде. Магия бурлила под ее кожей, и это было не так пугающе, как раньше. Магия мужчины откликнулась, и Эллия почувствовала тепло и спокойствие. Это было необходимостью, о которой она даже не догадывалась. Эллия боялась, что если она закроет глаза, то все это исчезнет.

– Скоро увидимся, принцесса. – Голос мужчины стал далеким.

– Но ты же рядом, – проворчала она. – Пожалуйста, не

оставляй меня.

Эллию разбудил глухой звук, и она вздрогнула от ударившего ей в лицо горячего дыхания Билли.

– Ты пускала слюнки, – сказала Билли.

Зверь сидел так близко, что глаза Элли никак не могли сфокусироваться на его огромной морде. Оглядев гостиную, она обнаружила, что все еще сидит в кресле, а книга выпала из рук на пол.

– Я задремала?

– Именно. – Билли казалась удивленной. – Учитывая ворчание и стоны, казалось, что тебе снится сам Дин.

– Это был не он, – прошептала девушка.

Теперь Элли стало холодно, по телу разлилась пустота. Девушка задавалась вопросом: сможет ли она когда-либо снова почувствовать себя столь же счастливой, как в том сне?

– Значит, Исаак? – спросила Билли.

– Нет, черт возьми. – Эллия скривилась. – Этот образ становится слишком навязчивым. Мужчина из моего сна...

Она не могла подобрать слов, чтобы описать его. Эллия лишь знала, что он высокий, сильный и у него есть борода. Девушка заглянула в большие, янтарного цвета глаза своего зверя.

– Я не знаю, кто он, – прошептала Эллия. – Но это было потрясающе.

Билли одарила ее кривоватой щенячьей улыбкой.

– Давай ляжем спать и посмотрим, сможешь ли ты снова

увидеть своего нового кавалера, – произнесла она, прежде чем развернуться и убежать в спальню.

Эллия села, потирая сонное лицо. Это определенно был сон, а не видение. Она никогда не сможет свободно использовать магию и чувствовать себя защищенной, любимой.

Может, однажды...

Эллия прогнала эту мысль. Ее магия никуда не денется, вот и все. Подхватив книгу с пола, она направилась в свою спальню. Стены комнаты обшиты темными панелями, потолки были высокими, а посередине висела золотая люстра из хрусталя. Массивные бархатные шторы зеленого цвета закрывали солнечный свет, а разнообразных кушеток для них с Билли было слишком много. Зверь уже лежал в их общей огромной кровати, опустив голову на подушку. Эллия положила книгу на тумбочку и сняла рубашку, прежде чем забраться в постель.

Она надеялась, что ее сны будут наполнены сексуальными мужчинами, а не вездесущими кошмарами. К сожалению, этого не произошло. Как только Эллия закрыла глаза, в ее разум ворвались огонь и разрушение.

Яркий солнечный свет упал на измученные глаза девушки. Первой мыслью Элли было лишить дядю возможности заходить в ее комнату без разрешения. Только ему, бабушке и Билли дозволялось находиться в этой спальне. Из-за мучительных кошмаров, которые заставляли Эллию просыпаться и кричать до тех пор, пока Билли не удавалось ее успокоить, никто, кроме зверя, с ней не спал.

– Доброе утро, Билли. Рад видеть, что вы все еще спите вместе, – произнес дядя, и Билли в ответ драматично зевнула и потянулась.

– Почему ты пришел так рано, дядя? – Эллия заворчала, натягивая одеяло на голову.

– Ну, сейчас девять часов утра, пятница. Последние двадцать лет по пятницам в это время мы тренируемся, – сказал он. – Проспала? Мальчишек в доме я не заметил. Поздно легла?

– Нет, просто плохо спала. – Она села и стянула вниз одеяло, прежде чем встретиться с ним взглядом. – Дай мне пятнадцать минут, и я встречусь с тобой в спортзале.

Феликс одарил ее понимающим взглядом и вышел из комнаты. Каждый понедельник, среду и пятницу они тренировались вместе. Чередовали навыки владения древним оружием, боевые искусства и меткую стрельбу, а также практиковали йогу, медитацию и дыхательные техники. Все для того, чтобы оставаться в форме, быть здоровыми и контролировать свою магию. Эллия застонала и взглянула на фамильяра.

– Не смотри на меня так, – произнесла девушка.

– Расскажешь ему о вчерашнем сне? – спросила Билли.

– В нем нет ничего особенного, так что не стоит лишний раз беспокоить дядю. – Она также не хотела, чтобы он прознал о сне, который девушка увидела в кресле.

Билли закатила глаза и вышла из комнаты. Эллия встала и направилась к шкафу. Отыскав старые черные легинсы, спортивный бюстгальтер и одну из своих поношенных футболок, она направилась в ванную, чтобы привести себя в порядок. В ванной было так же темно, как и в спальне, и Эллию это нравилось. Ее память кишела воспоминаниями о пестрых цветах и безвкусном декоре тех времен, когда она жила с родителями. Ее успокаивали простота, элегантность и темнота.

Взглянув на себя в зеркало, девушка вздохнула.

– Такое чувство, будто я и вовсе не спала прошлой ночью.

Она плеснула водой на лицо.

В спортзале Эллия обнаружила своего дядю на коврике для йоги, сбоку пустовал еще один для нее.

– Разве сегодня не силовая тренировка? – спросила она.

– Приближается Лугнасад, и я подумал, что будет разумно побережь энергию. Билли кое-что упомянула о кошмаре.

Черт бы побрал эту зверюгу.

– Билли драматизирует. Ничего страшного, меня это не беспокоит, – солгала Эллия. Ну, она солгала лишь о Билли.

Феликс изогнул бровь и жестом пригласил ее сесть. Эллия с раздражением плюхнулась по-турецки перед дядей.

– Теперь мне начинает казаться, что это известный нам кошмар, – заявил он.

– Да, – проворчала Эллия.

– Давай закроем глаза, – сказал он, потянувшись и плавно положив ладони на колени. – Вернись в этот сон и попытайся увидеть что-то новое.

– Я знаю, что в нем не было ничего особенного. Тот же кошмар, что и всегда, – вздохнула девушка.

– Закрой глаза и погрузись в него, – повторил он.

Эллия усталилась на мужчину, но все же пробормотала:

– Хорошо, дядя. – И закрыла глаза вместе с ним. Глубоко вздохнув, она вернулась в видение.

Теплое тело Элли прижалось к мужчине позади нее. Когда его борода царапнула обнаженную кожу, девушка почувствовала, что он улыбается.

Она резко открыла глаза.

– Я заглянула слишком далеко, – выпалила Эллия, и ее лицо вспыхнуло.

– Кто это был? – с веселым видом спросил Феликс.

– Более чем уверена, что это плод моей фантазии после прочтения книги. – Эллия поджала губы, когда низ ее живота обдало жаром.

Это казалось таким реальным. Обидно, что сны так и не вернули ее к тому моменту.

– Попробуй еще раз, – сказал дядя, и она закрыла глаза.

Эллия стояла на вершине крутого холма и оглядывала открывшуюся взору разруху. Запах дыма коснулся ее ноздрей раньше, чем жар опалил кожу. Обломки деревьев валялись вокруг озера, на поверхности которого все еще танцевали языки пламени. Перед Эллией лежали безжизненные тела, а ее сила, словно разряды молнии, потрескивала под кожей. Дыхание девушки участилось, она знала, что будет дальше. Эллия опустила взгляд и заметила распростертое тело Билли, ее большие лапы тянулись к девушке. Дядя и бабушка лежали по обе стороны, их руки тоже тянулись

к ней. Обзор изменился, будто Элия стала птицей, летящей по небу. Повсюду был огонь – и ни единой живой души. Когда она приблизилась к фигуре себя самой, то заметила, что одета в порванное льняное платье. Черная грязь и кровь покрывали ее колени и локти. Волосы были распущенными и мокрыми, а руки распростерты, словно в молитве. Темными глазами Элия взглянула на свое плечо. Там покоилась рука. Подняв голову, она увидела лицо матери. Ее злая улыбка была полной противоположностью торжественному выражению лица отца.

Резко втянув воздух, Элия вернулась к реальности. Феликс устремил на нее твердый взгляд. Она никогда не пыталась проникнуть в чей-то разум так, как делал он: это слишком напомнило ей о пытках матери. Но Элия всецело доверяла дяде.

– Я же говорила тебе, что ничего не поменялось, – твердым голосом заявила она, силясь выровнять дыхание.

– Но ты, кажется, забыла, что родители ушли и никогда не смогут добраться до тебя. Мы работали над этим всю твою жизнь, – спокойно сказал он, нежно обхватив ладонью щеку девушки. – Практикуй самоконтроль, спокойствие и отпусти кошмар, которому не суждено сбыться.

Она прильнула к его ладони, всем своим существом пытаясь поверить этим словам.

– Давай немного поработаем с разумом, а затем получасовая растяжка. Закончим тренировку десятиминутной ды-

хательной практикой.

– Да, дядя, – вздохнула Эллия.

Весь следующий час Феликс помогал успокоить ее разум, делясь с ней старыми счастливыми воспоминаниями. Эллия лежала на спине, раскинув руки и положив голову ему на колени. Обхватив ладонями лицо девушки, он поделился воспоминаниями об их поездке на побережье. Билли бегала вокруг и гонялась за чайками, а Эллия держала бабулю за руку. Казалось, что она чувствовала запах моря. Дядя перешел к другому воспоминанию. Они были заперты в своем домике во время снежной бури. Бабушка и Билли растянулись на диване и храпели в унисон. Снег засыпал окно позади них, а виднеющееся за стеклом озеро замерзло. Феликс бегал по дому в пледе, изображая из себя профессора Снейпа, а Эллия по-турецки сидела на диване с книгой о Гарри Поттере на коленях. Когда воспоминание исчезло вместе с хлопающим звуком плаща-пледа дяди, Эллия почувствовала, как напряжение покинуло тело. Они последовали плану: немного потянулись и поболтали о предстоящей вечеринке в честь равноденствия, а по окончании дыхательной практики направились из спортзала напрямиком на кухню. На стойке их ждали две дымящиеся кружки с кофе.

Билли загорала у одного из множества окон, выходящих на задний дворик, вероятно, наблюдая уже четвертый сон.

– Кого ты собираешься привести на вечеринку, Заза? – спросил дядя.

Эллия съежилась, услышав ласковое прозвище, а затем скривилась из-за вопроса. Мысль, что с ней будет лишь Исаак, беспокоила ее. Он слишком к ней привязался. Может быть, Эллии стоит привести Люка и Эйдена в качестве буфера.

– Может, всех сразу? – спросила она.

– Это один из способов заявить о себе, – лукаво заметил дядя.

Обычно гости приводили с собой лишь одного спутника. Если Эллия приведет троих мужчин, то косые взгляды ей обеспечены. Эллия и парни пришли к взаимопониманию около шести месяцев назад. Она сомневалась, что ребята будут возражать против того, чтобы пойти вместе. Помимо всего прочего, прошло слишком много времени с тех пор, как они делили постель. Может быть, это поможет решить проблему с Исааком.

– Посмотрим, что они скажут, а потом уже решу. – Она сделала паузу. – А у тебя какие планы?

– Племянница Риса празднует совершеннолетие, – произнес дядя с улыбкой. Рис был его приятелем. – Я планирую присоединиться к его семье на праздновании.

Не все торжества были с сексуальным подтекстом, хотя Эллия всегда принимала участие и в подобных мероприятиях. В отличие от других, она никогда не нуждалась в праздновании, дабы насытить свои силы, поэтому секс казался ей лучшим способом получить от этого хоть какую-то выгоду,

помогая своему партнеру... или партнерам.

– На этот раз вести будет мама, – сказал дядя с легким вздохом. – Кажется, Сибил почти полностью отключила свой разум.

– Не могу дождаться этой драмы, – пробормотала Эллия. Ее бабуля нашла бы способ превратить все в шоу. Во время празднования требовалась старшая ведьма, чтобы помочь другим: они объявляли ключевые моменты вечера и держали всех в курсе событий. Старейшины обладали великой властью, и она распространялась на всех присутствующих на празднике.

– У тебя есть два дня, чтобы принять решение, – произнес дядя, допив кофе и поставив кружку в раковину. – Предупреди меня, если захочешь пойти одна. Я тебя провожу. Если нет, то увидимся в поместье.

Поместье было домом, в котором росла девушка после того, как ее родителей забрали. Именно здесь обычно проводились торжества. Феликс обнял Эллию и, казалось, задержался немного дольше, чем обычно.

– Божечки, ты меня задушишь. Увидимся в воскресенье, – ответила Эллия, но все же стиснула дядю в ответ.

Феликс отпустил ее и одарил нежным взглядом. Поцеловав девушку в лоб, он ушел.

3

Эллия

Позже тем же вечером Эллия сидела на диване, гигантская голова Билли покоилась на ее коленях. Девушке нужно было позвонить парням и распланировать вечеринку. Эйден и Люк возвращались домой из похода, а Исаак работал с клиентами. Эллия коснулась экрана телефона, и лица ребят по-

явились в Facetime⁴. Люк был за рулем, а Эйден держал телефон в руке, сидя на пассажирском сиденье. Исаак очищал колоду карт таро за большим деревянным столом.

– Привет, котенок, – произнес Исаак.

– Привет, Исаак, – проворчала Эллия. – Как вели себя клиенты сегодня?

– Не так уж плохо, любовные терзания перевесили политические вопросы, – ответил он.

– Ох уж эти поиски всепоглощающей любви, – сказала Эллия, откинувшись на спинку дивана. Девушка старалась не упиваться мечтами. Может, ей стоит отдохнуть от пошлых книжек.

Ни за что.

– Привет, мальчики, как отдохнули? – спросила она.

– Пацанское сборище, но мы не возражаем. Не терпится уткнуться в какую-нибудь ведьмовскую киску, – подмигнул Люк. С колен Эллии Билли издала звук, словно ее вот-вот вырвет.

– И тебе привет, Билли, – с ухмылкой произнес Эйден.

– Кстати, об этом, – сказала Эллия, поглаживая Билли по голове. – Нам нужно обсудить воскресенье.

– Каков план? Хочешь продинамить любителей членов и пойти со мной? – спросил Исаак с ехидной ухмылкой на лице.

– Эй, нет! – одновременно воскликнули Люк и Эйден. –

---

⁴ Приложение для видео- и аудиозвонков между устройствами фирмы Apple.

Давай не будем привлекать Исаака и сделаем это лишь втро-
ем.

Идея хорошая, но Эллия еще не была готова разорвать с ним отношения. Девушке нравилась властность Исаака в постели, и ей придется уйти от него деликатно, поскольку отец парня был в совете.

– Я подумала, что мы могли бы пойти все вместе, – сказала Эллия, сиюсь перекричать спор ребят. В ответ воцарилась тишина, а Люк чуть было не съехал в кювет, недоуменно взглянув на телефон. Все трое улыбнулись.

– О да! – воскликнули они хором, и Эллия закатила глаза.

– Давайте обсудим все завтра за поздним завтраком и выясним намерения каждого, – предложила Эллия.

– У меня есть идея получше, – сказал Люк. – Давай пропустим вечеринку и начнем сразу после завтрака. – Эйден неистово закивал головой.

– Ну уж нет. Необходимо соблюдать приличия, а люди и без того слишком много болтают. Давайте устроим шоу, повеселимся и после развлечемся еще раз, – сказала Эллия, сверкнув соблазнительной ухмылкой.

– Как пожелаешь, – ответил Исаак.

– Я заеду за тобой утром, красотка, – ответил Люк. – Возьму «Ровер», чтобы Билли смогла поехать с нами. Знаю, как сильно она любит вафли Энтони.

На видео появилась голова Билли, ее язык свесился изо рта.

– Люк теперь мой любимчик. Давай оставим его себе? – сказала она.

– Нет, похотливое животное, – пробормотала Эллия. – Увидимся утром, мальчики. – Подмигнув, она закончила разговор.

Билли положила голову на колени Элли.

– Включай «Сверхъестественное». Хочу посмотреть на своего мужа, Демона Дина, – произнесла она.

Стоял приятный пасмурный день, солнце скрывалось за облаками. Эллия с удовольствием надела кардиган с эмблемой Слизерина⁵ и черные джинсовые шорты. В кафе «У Энтони» под зонтиком рядом с Эллией сидели трое мужчин. Билли свернулась калачиком в собственном кресле, отказываясь лежать на земле, как обычная собака. Кафе располагалось в одном из самых широких переулков в стороне от главной дороги в центре Галифакса. В этом местечке шум город-

---

⁵ Один из четырех факультетов школы Хогвартс из книжной вселенной Гарри Поттера.

ских улиц был едва слышен. Многочисленные двери ресторанички были распахнуты, и легкий ветер обдувал посетителей, ожидающих знаменитой стряпни Энтони.

Владелец кафе был двухсотлетним талантливый ведьмаком-поваром. Он вкладывал свои эмоции и энергию во все, что готовил. Даже если бы вы заказали стопку злобных блинчиков, то Энтони бы их испек. Эллия была уверена, что кто-то из посетителей сделал именно такой заказ: с кухни доносились звуки хеви-метал⁶ и крики. Взгляд девушки блуждал по столикам, пока не остановился на двух женщинах-ведьмах. Они смотрели на нее.

– Прекрати, – произнес Исаак, дернув Эллию за длинный локон. – Сотри это стервозное выражение со своего личика.

Девушка разъяренно взглянула на него, но Исаак не обратил внимания. Он был самым высоким из парней. Исаак был крупным – около ста восьмидесяти пяти сантиметров ростом – и широкоплечим. Его светло-голубые глаза и золотистые волосы создавали обманчивый образ. Парень казался мягким и добрым, но из всей троицы он был самым грубым и вспыльчивым. Именно Исаак прижмет тебя к стене и будет трахать до тех пор, пока ты не забудешь собственное имя.

Длинная рука Эйдена потянулась к девушке, и татуированная ладонь обхватила Эллию за шею. Приблизив ее губы к своим, он хрипло произнес:

– Я обожаю твое лицо.

---

⁶ Жанр рок-музыки.

Затем Эйден прижался к губам Элли сильным, быстрым поцелуем. Отстранившись, он подмигнул ей и откинулся на спинку стула с самодовольным видом. Эллия покачала головой и ухмыльнулась. Исаак поджал губы, прежде чем натянуто улыбнуться. Вышел Энтони в сопровождении официанта, удерживающего поднос с чаем и кофе. Мужчина хлопал Эйдена по спине и одарил присутствующих улыбкой. Как только его взгляд остановился на Элли, губы опустились вниз, а загорелая кожа слегка побледнела. Люк прочистил горло, привлекая внимание Энтони, прежде чем кислый вид мужчины не стал еще хуже.

– Как ваши дела, ребята? – спросил владелец кафе.

– Неплохо, строим планы на завтра. А ты как? Сильно занят сегодня? – спросил Исаак.

– Это точно. Смертные, похоже, превратили поздний завтрак в нечто особенное, – произнес Энтони, осматривая свой ресторан. Он снова перевел взгляд на ребят. – Вам как обычно?

– Да, пожалуйста. А Билли будет твои фирменные вафли, – сказал Люк.

– Побегу готовить, – ответил Энтони, кивнув Люку и полностью избегая Эллию. Мужчина скрылся в ресторанчике.

– Можно подумать, что двадцати лет будет достаточно, чтобы люди не относились к тебе так, будто ты вот-вот взорвешься, – заметила Билли, ее услышала только Эллия.

Несерьезные заклинания или случайные происшествия

были обычным явлением, когда девушка была совсем крохой, но, как только Эллия начала ходить и говорить, мать стала обучать ее разрушению. Когда родителей посадили в тюрьму, Эллия месяцами отказывалась пользоваться даже крупицей своей магии. Несколько магических вспышек произошло, когда Билли и дядя учили ее управлять своей силой. Но этого было достаточно, чтобы совет и другие ведьмы постоянно следили за девушкой.

– Ты не такая, как они, – сказала Билли, прочитав ее мысли. – Тебе стоит чаще практиковать магию трикстера, это лишь...

– Итак, какие планы на завтра? Хотите сосредоточиться на чем-то конкретном или же просто заняться типичной сексуальной перезарядкой? – спросила Эллия с натянутой улыбкой, не обращая внимания на ворчание фамильяра. Люк наклонился и положил руку ей на колено. Он одарил ее понимающим взглядом, и девушка силилась не показывать беспокойства.

– Тебе что-нибудь нужно, Эль? Я знаю, что ни у кого из нас не предвидится ничего серьезного. Мы заинтересованы только в том, чтобы провести время с тобой, – сказал Люк, пристально глядя на нее.

– Согласен. Мы с Люком свободны до зимы, и нам не нужно ничего особенного, – серьезно произнес Эйден. Оба парня были ведьмаками стихий, сила которых заключалась в огне. Они не нуждались в деньгах и зачастую копили силы на

случай суровых зим, так как реальной нужды в работе не было. Ребята на добровольной основе расчищали обледенелые дороги и помогали бедным городам, до которых не добирались снегоборочные машины.

Мальчики знали, что Эллия была не из тех, кто готов мириться с косыми взглядами и перешептываниями, а также выражать и формулировать свои намерения. Для нее в этом не было нужды: Эллию не нужно было черпать силы из празднования подобно другим ведьмам. Парни были слишком добры к ней и подошлись достаточно близко. Девушка отбросила эту мысль и согласно кивнула.

– Небольшая подзарядка сил звучит неплохо. Что мы наденем? – спросила Эллия, взглянув на собравшихся за столом.

– Почему бы не черный? – спросил Люк и окинул ее озорным взглядом. Эллия закатила глаза. Черный был прекрасным цветом, но одежда такого оттенка в придачу с презираемой всеми ведьмой навлекла бы на ребят море проблем. Больше, чем обычно. – Серебро и золото тоже. Да, звучит идеально, – подытожил Люк, который разговаривал преимущественно сам с собой. Казалось, что он получал невероятное удовольствие, вынуждая окружающих кипеть от ярости. Черный был основным цветом в гардеробе Эллию, но на праздниках его ношение запрещалось. Любой другой цвет был приемлемым. Ведьмы носили все: от белого до пурпурного и оранжевого, но черное – никогда. Серебро и золото

были бы красивым дополнением: серебро символизировало божественное женское начало, а золото – мужское. Это действительно передавало их отношения и показало бы средний палец всем тем, кто станет над ними насмехаться.

– Я в деле, – сказала Эллия с гораздо большей уверенностью, чем раньше.

– Будет весело, – с ухмылкой произнес Люк, потирая руки, словно злодей.

В субботу девушке снова трудно спалось. Эллия вертелась и ворочалась, пока Билли не ткнула ее в шею, чтобы разбудить. Девушка резко проснулась, пытаясь вспомнить, где находится. Билли фыркнула, и вибрация от этого звука прокатилась по телу Эллиии, затем вес животного навалился сверху и прижал ее к мягкому матрасу. Билли посмотрела на девушку большими янтарными глазами, которые светились в темной спальне.

– Снова кошмар, букашка? – спросил фамильяр, и Эллия почти почувствовала, как она копается в ее мыслях.

– Нет... ну да. – Она потеряла лицо и стала гладить Билли, пытаясь вспомнить свой сон. – Все началось на праздничном мероприятии. Я стояла посреди комнаты, окружающие показывали на меня пальцем и называли монстром. Было страшно: люди впились в меня взглядами и приближались. – Эллия сделала паузу, вспоминая детали, которые уже стали нечеткими. – Я пыталась найти выход. Затем в угол комнаты направился мужчина. Думаю, это был тот самый не-Дин из моего сна. Я протиснулась к нему сквозь толпу. Не смогла разглядеть его лица или чего-то еще, только то, что он был высоким и окружен тенями. Он исчез через потайную дверь, пока я продолжала пробираться сквозь толпу. В конце концов мне удалось выбраться, и я потянулась к двери. Именно в тот момент оказалась на холме на своем обычном месте.

– Это не так уж ново. Тебе всегда снится, что люди кличут тебя монстром, – сказала Билли, словно растворяясь в Элли.

– Да, но этот мужчина был там впервые.

– Только он?

– Да, а что?

– Ну, я думала, их было трое. Он снился тебе раньше? – спросила Билли.

– Ох, нет. Это случилось впервые, – сказала Эллия, вспоминая тот самый непристойный сон. – Не знаю, мне не удалось разглядеть его лицо.

– Помни, ты не чудовище. Любой, кто так говорит, может

засунуть свое мнение туда, куда не светит солнце. Думаю, нам пора что-то предпринять. Все становится хуже, и мне кажется, что твои силы начинают выходить из-под контроля.

– С моей магией все в порядке. Я буду использовать ее только в экстренных случаях и во время гадания, – пробормотала Эллия.

– Я беспокоюсь, что ты взорвешься, как Кас⁷ во время борьбы с левиафанами, – сказал зверь.

Эллия закатила глаза и продолжила ее гладить.

– Я не взорвусь, Билли.

– Посмотрим. Хочешь, расскажу сказку, чтобы тебе снова удалось заснуть? – ласково спросил фамильяр.

– Да, пожалуйста. Только хорошую. – Эллия перевернулась на бок, чтобы Билли смогла положить голову под подбородком девушки.

– Ладно, хорошую. Мать двух мальчишек убили. Это вынудило ее мужа отправиться на поиски злодея. По пути он начинал охотиться на тварей, которые выползали из своих убежищ по ночам. Двадцать два года спустя братья выросли большими, сильными, красивыми мужчинами. Им предстояло отправиться на поиски отца, пропавшего без вести на охоте.

Эллия улыбнулась про себя, а Билли продолжила свой рассказ. Девушка медленно погрузилась в спокойный сон благодаря большому и теплому телу своего фамильяра, вес

---

⁷ Кастиэль – персонаж сериала «Сверхъестественное».

которого вытеснил из ее разума чувство вины за то, что Элли была монстром.

4

Эллия

Лугнасад был одним из восьми праздников между летним солнцестоянием и осенним равноденствием. Раньше его отмечали сбором урожая, выпечкой хлеба и другими традициями, которые Эллия не соблюдала. Весь день она очищала колоды карт таро, слишком долго принимала ванну и разглядывала свои волосы. Каштановые локоны спадали до пояса.

ницы, но, сколько бы хлопот они ни доставляли девушке, она отказывалась их отстригать. В конце концов Эллия с помощью магии придала им мягкие волны, которые закрепила за ушами золотыми заколками. Цвет украшений подчеркивал, насколько светлыми стали ее волосы за летние месяцы. Приблизившись к большому зеркалу в спальне, Эллия осмотрела свой наряд и легкий макияж. Большая часть дня проходила в танцах у костра и других активных занятиях – обилие макияжа было бы пустой тратой времени. Единственными украшениями, которые она надела, были два золотых браслета на каждом запястье.

Обтягивающее черное боди застегивалось на шее и обнажало спину. Эллия была благодарна природе за маленькую грудь: она могла с легкостью пойти без лифчика. Юбка была выполнена из прозрачного черного шифона с узором из золотистых звезд и лун. Два разреза по обеим сторонам доходили до основания бедер и легко привлекли бы любой пылкий взгляд к едва прикрытой передней части. Хвала Хэлу за постоянное удаление волос.

Сегодня вечером Эллии придется принять свой небольшой рост. Каблуки в траве не к добру. Девушка не возражала: в черных сапогах она чувствовала себя крутой. Они помогут ей с уверенностью пройти через любые двери.

Билли вошла в спальню и села у ее ног, чтобы взглянуть в зеркало. Эллия посмотрела на своего фамильяра и улыбнулась.

– В этом ошейнике ты выглядишь как обычная собака, – сказала Эллия, и ее ухмылка стала шире.

– Это не ошейник, а колье, и выгляжу я потрясающе. – Билли прихорашивалась, вздернув пушистый подбородок.

На ней было надето нечто похожее на огромную плетеную цепочку из золота и серебра, которая была толщиной с обычный собачий ошейник, но изящно свисала, заканчиваясь на груди кулоном в виде звезды. Черный мех красиво оттенял украшение, и Эллию стоило признать, что выглядела Билли довольно круто.

– Ты выглядишь потрясающе и дерзко, – сказала девушка, наклонившись и погладив пушистую морду. Обычно фамильяры не присутствовали на праздниках, и никогда не жили со своими ведьмами так долго. Они появлялись в жизни юной ведьмы, когда той была необходима помощь и поддержка, и уходили, когда она становилась самостоятельной. У Билли и Эллию, похоже, были серьезные проблемы с зависимостью, ну да ладно. Билли была ее лучшей подругой, как бы сильно она ее ни раздражала. Эллия не была готова прощаться. Трое красивых мужчин вошли в дом, и этот шум вырвал Эллию из омута мыслей. Девушка кивнула Билли, и они вышли из спальни.

– Черт возьми, Эллия, – простонал Люк, прикрыв глаза татуированными ладонями. Потерев лицо, он уставился на нее. – Ночь будет долгой, когда ты выглядишь как богиня секса.

– Прекрати, ты видел меня более обнаженной, – ответила девушка, взмахнув рукой.

– Но ты действительно выглядишь как дерзкая богиня, – сказал Эйден. – Эти ноги, изгибы, сапоги... – Он подошел к ней и закружил.

– Ребята, может быть, вам стоит почаще оставлять меня на несколько недель, если мне захочется добиться от вас подобной реакции, – ответила Эллия, выгнув бровь. Ее взгляд остановился на Исааке, который еще ничего не сказал. Его лицо было непроницаемо, и она почувствовала, что ее улыбка дрогнула. – Ты в порядке, Исаак?

Их глаза встретились, и на его лице появилась широкая улыбка.

– Ах да. Пора показать тебя остальным.

Внедорожник Люка подъехал к особняку, который Эллия называла домом большую часть своей жизни. Это было обширное поместье с двухэтажным особняком посередине. Лозы покрывали растрескивающуюся поверхность зда-

ния и некоторые окна, создавая впечатление, будто здесь целую вечность никто не жил. Это был дом, который она звала своим другом, когда все вокруг казалось слишком трудным.

– Это место до сих пор вызывает у меня мурашки, – сказал Люк, глядя через лобовое стекло после того, как припарковался рядом с другими дорогими автомобилями.

Эллия закатила глаза и вышла из машины. В этой усадьбе не было ничего жуткого. Она принадлежала ее семье более тысячи лет и была построена, когда первые Хэндли приехали сюда с Ньюхоупа, заморского континента. Как и в большинстве ведьмовских жилищ, в доме присутствовала магия, но всегда казалось, что в нем ее больше, нежели в остальных. Комнаты появлялись из ниоткуда, когда ты в них нуждался. Иногда это помогало Эллии скрыться от человека, которого она избегала.

– Привет, мой старый друг, – произнесла Эллия, приблизившись к открывшейся двери.

Мальчики прошли следом, когда легкая музыка и непринужденная болтовня привели их в бальный зал в задней части дома. Они прошли мимо двух парадных лестниц и нескольких залов, которые позже будут использоваться для частных торжеств. Сердце Эллии забилось быстрее, когда они приблизились ко входу в переполненный бальный зал. Низкий ропот толпы стал тише, когда все взгляды устремились на девушку и ее компанию. Она усмирила тревогу и высоко вскинула голову, направляясь прямо к бабушке и

дяде. Парни плелись позади, поэтому перешептывания быстро возобновились.

– Ее нельзя пускать на публичные мероприятия.

– Какая жалость, что наследница самой могущественной семьи...

– Ей нельзя доверять.

Эллия игнорировала болтовню: она слышала всевозможные теории с тех самых пор, как была маленьким ребенком. Ее способность скрывать чувства была почти так же сильна, как и возможность заглядывать в будущее. Эллия встала перед бабушкой. Яркие мудрые глаза пожилой женщины разглядели единственную внучку. Девушка улыбнулась, любуясь изумрудным платьем своей бабули и многочисленными браслетами и кольцами, которые она носила.

– Ты выглядишь потрясающе, Нана.

Бабушка ухмыльнулась и подмигнула, сверкнув глазами.

– Ты тоже прекрасно выглядишь сегодня, Эллия Элизабет.

Эллия закатила глаза. Бабушка едва взглянула на мужчин позади нее, прежде чем встать на одно колено, чтобы поприветствовать Билли.

– Привет, старушка, – сказала она. – В этом ожерелье ты выглядишь по-королевски. Очень современно.

Билли наклонилась и положила свою большую голову на изгиб ее шеи.

– Ты тоже выглядишь замечательно. Больше семисот и не

дашь, – сказала Билли. По смешкам дяди Эллия поняла, что Билли позволила ему услышать этот разговор.

– Заза, мне нравится твой наряд, – сказал Феликс, целуя девушку в обе щеки.

На Феликсе были черные льняные брюки, мокасины и темно-синяя рубашка на пуговицах, обнажавшая большую часть загорелой груди. У него также было кольцо на каждом пальце и золотая сережка в правом ухе.

Эллия с благодарностью улыбнулась.

– Где Рис?

– Он помогает в другом зале. В этом году пять ведьм достигли совершеннолетия, и им не помешала бы любая помощь.

Эллия поморщилась, вспомнив, какой может быть кучка подростков, когда приходит время выйти в общество в качестве полноценных волшебников. Дядя усмехнулся и указал на двух женщин, с которыми он и ее бабушка разговаривали до того, как Эллия прервала их.

– Сибил, Геза, – сказал дядя. – Ты помнишь мою племянницу Эллию?

Губы Эллиии скривились.

Все знали, кто она такая.

Школьные привычки взяли верх, и она превратилась в вежливую внучку члена совета.

– Здравствуйте, Сибил, – сказала Эллия, склонив голову. – Вы прекрасно выглядите.

– И ты прекрасно выглядишь, Эллия, – ответила Сибил осипшим от возраста голосом.

Девушка повернулась к улыбнувшейся Гезе, но ее глаза были прикованы к кому-то за плечом Элли. Она повернулась, проследила за взглядом женщины и заметила, как Люк и Эйден разговаривают с двумя взрослыми мужчинами-ведьмаками. Эллия ухмыльнулась. Она не винила молодую ведьму и обнаружила, что не испытывает ни капли ревности. Оба парня почувствовали их взгляды и расплылись в широких улыбках. Эллия могла бы поклясться, что услышала стон Гезы. Взгляд девушки скользнул дальше по комнате, и она увидела, как Исаак разговаривает со своим отцом. Оба мужчины одновременно посмотрели на нее, и Эллия приложила все усилия, чтобы не скривиться под их пристальными взглядами.

– Ну-ну, Эллия... – Дрожащий голос Сибил заставил ее обернуться. – Возьми меня за руку и позволь хорошенько тебя рассмотреть.

Глаза Элли расширились. То, что подразумевала Сибил, было взглядом не на внешность, а в ее будущее. Она попыталась отступить, но ведьма схватила девушку за руку.

– Куда подевалось то бесстрашие, которое я знаю и люблю? – спросила ведьма властным голосом, в котором не чувствовалась тяжесть возраста. Она притянула Эллию ближе с поразительной силой. Свободная рука женщины прижалась к ее щеке, и та едва не задохнулась.

Голубые глаза ведьмы смотрели в глаза Элли, и время замерло, когда переполненная ведьмами комната исчезла. Под потолком бального зала стояли лишь они вдвоем. От магии Сибил у нее закружилась голова, и девушка подпрыгнула, когда в голове зазвенел голос.

– О, девочка...

– Что ты видишь, Сибил? – едва слышно прошептала Элли. Комната начала медленно поворачиваться, когда глаза Сибил затуманились.

– Страхи меняются и крепнут, приветствуя того, чья сила в разрушении будет равна твоей собственной. Ты поддерживаешь его огонь, а он подпитывает твой хаос. Ты перевернешь миры с ног на голову, – закончила Сибил голосом, глубоко проникшим в разум Элли. Комната вернулась в привычное состояние, а звон в ушах сменился прежней болтовней.

Желудок девушки скрутило, но Сибил была спокойна, на ее лице играла легкая улыбка.

Разрушение... Хаос... Огонь.

Это было то же самое видение, которое всегда посещало девушку, но Сибил намекала, что там был кто-то еще. Она чуть не подпрыгнула на месте, когда Исаак встал между ними.

– Здравствуйте, Сибил, Геза. Дамы, сегодня вы выглядите сногшибательно. С праздником! – Он оттащил Эллию подальше от них, но девушка не упустила выражения отвраще-

ния на лице Сибил. – Ну же, котенок. Давай отведем тебя к бабушке, чтобы она начала празднование.

Эллия посмотрела на Исаака, когда чувство страха начало расползаться по ее плечам и спине. Встряхнувшись, девушка принялась искать своего фамильяра. Большой зверь поджидал ее у дверей, ведущих на лужайку. Эллии пришлось убраться руку Исаака со своего запястья, прежде чем она смогла отойти от него.

– Ты в порядке, букашка? – спросила Билли.

Эллия протянула дрожащую руку к большой голове Билли и позволила теплу и мягкому меху успокоить ее нервы.

В этом нет ничего нового. Ты в порядке.

Глаза Билли выглядели обеспокоенными, но Эллия кивнула и направилась на улицу. Парни последовали за ней. Они вышли из бального зала на задний двор, где было тихо и тепло. Ветерок с побережья пах солью, соснами и свежестью. Девушка глубоко вдохнула, позволив себе немного успокоиться, и направилась к своей семье с небольшой – и очень фальшивой – улыбкой на лице.

Эллия пробиралась сквозь толпу ведьм, которые продолжали шептать оскорбления и обвинения, но девушка прошла мимо них, высоко вскинув голову. Как только ее глаза встретились с глазами бабушки, она расслабилась и позволила настоящей улыбке украсить лицо. Джейдис и Феликс стояли рядом с тем местом, где обширная территория заканчивалась утесом. Спокойное море, звездное небо, в котором

висел одинокий полумесяц. Бабушка положила руку на лицо Элли и произнесла слова, которые говорила с самого детства:

– Тебе не нужен никто, кроме нас и звезд. Остальные – не что иное, как злые слова и подлые души.

Джейдис произнесла это так тихо – только Элли могла понять, что она говорит. Но девушка слышала эти слова так часто, что могла узнать их, даже если бы бабуля сказала это посреди бури. Элли убрала руку с лица и поцеловала ее ладонь. Они с Билли заняли свои места между бабушкой и дядей и посмотрели на остальных собравшихся в поместье ведьм. Элли еще раз вскинула подбородок и позволила взгляду зависнуть над толпой, сосредоточившись на доме. Она отгородилась от окружающих. Девушка была здесь лишь ради своей семьи.

Раздался голос Джейдис, ее руки были высоко подняты, и прежде спокойное море яростно обрушило волны на скалистый берег.

– Да благословит вас Лугнасад, ведьмы!

– Да благословит Лугнасад, – повторили они.

– Колесо жизни медленно уводит нас от лета, мы приветствуем новичков, чествуем тех, кто ушел, и тех, кто ищет силы. Мы благословляем вас энергией. Проявите истинную сущность. Установите твердые намерения. Празднуйте жизнь. Празднуйте смерть. Пусть ваш урожай будет обильным, и пусть Вселенная благословит вас теплом.

Когда Джейдис закончила, зажегся огромный костер и осветил поле ярким светом. Все ведьмы ахнули.

– Разве они не заметили, что на выходе стоит гигантская штукавина для сморов⁸? – захихикала Билли.

– Что наверху, то и внизу! Что внутри, то и снаружи! – взревела Джейдис, драматично вскинув руки.

Собравшиеся ответили хором:

– Что наверху, то и внизу! Что внутри, то и снаружи!

Голоса стихли, море снова успокоилось, и началось веселье. Ведьмы обнялись и разошлись, готовые праздновать. Одни устремились на танцы, другие – в залы или небольшие музыкальные комнаты. Эллия повернулась к своей бабушке и вскинула бровь.

– С кем тебе придется расплачиваться за море и огонь, Нана? – спросила Эллия.

– Хорошая ведьма никогда ничего не рассказывает. – Она ухмыльнулась. – Иди развлекайся и постарайся никого не раздражать. Ну, слишком сильно не старайся. – Бабуля чмокнула ее в щеку.

Феликс поцеловал в другую щеку, прежде чем они с бабушкой направились в дом, вероятно, чтобы поприветствовать новоиспеченных ведьм. Старейшинам нужно было сделать обход, чтобы убедиться, что каждый выполняет свою часть работы, или протянуть руку помощи тем, кто заблудился.

---

⁸ Сморг – традиционный американский десерт, который готовят на костре.

Эллия встала на колени, чтобы попрощаться со своим фамильяром, поскольку у каждой из них были свои способы отпраздновать. Вокруг множество других духов прощались с ведьмами, которым они помогали с детства.

– Ты уверена, что все в порядке? – спросила Билли. – Я могу остаться, если хочешь.

Эллия и без того многое взяла от Билли, она не хотела принимать и это.

– Нет, я в порядке. Иди развлекайся и напугай парочку смертных. Увидимся позже.

Девушка глубоко вздохнула и отстранилась от зверя. Билли посмотрела на нее в последний раз и кивнула.

Эллия стояла и искала взглядом своих парней. Исаака нигде не было видно, но ее это совершенно не беспокоило. Эйден и Люк стояли у огромного костра, и девушка не могла не улыбнуться, направляясь к ним. Эйден первым потянулся к Эллию, схватив ее за талию. Он развернул девушку и положил ладонь на поясницу. Парень наклонил ее, их губы сблизилась. Он одарил Эллию злобной ухмылкой, от которой у нее перехватило дыхание, после быстрого поцелуя тело начало покалывать. Рядом с этими ребятами беспокойство уходило на второй план. Эллия и Эйден выпрямились, а Люк подошел сзади, обнял обоих и поцеловал девушку в плечо.

– Ты готова танцевать, красотка? – спросил Люк, покачиваясь в такт музыке.

– Стоит ли нам отыскать Исаака? – спросил Эйден.

Эллия вздрогнула. В глубине души она хотела, чтобы они были только втроем.

Однажды мне не придется соблюдать приличия.

– Давайте найдем младшего претендента на место в совете и наконец-то начнем вечер, – сказала девушка с притворной скукой.

Оставив позади языки костра, они втроем направились к бальному залу в поисках четвертого товарища. Остановились перед дверями, ведущими обратно в поместье, и Эллия увидела, как ведьмы расходятся, чтобы отправиться на свои собственные ночные празднества. Она оглядела толпу в поисках высокого блондина и вдруг резко потеряла равновесие.

– Осторожнее, наглая маленькая ведьма. – Это была Айседора, ее гнусавый голосок заставил Эллию поморщиться. Айседора встряхнула длинными прямыми волосами черного цвета и посмотрела на девушку. Она была самой обычной ведьмой с длинными ногами, тонкой талией и лицом, которое свидетельствовало об огромном количестве наложенных на него заклинаний.

– Смотри, куда идешь, – отрезала Эллия, сдерживаясь, чтобы не потерять то место на руке, в которое врезалась ведьма.

– Похоже, у Исаака хватило ума бросить тебя, – произнесла Айседора.

Одна мысль – и эта стерва будет корчиться на полу.

Люк потянулся к ней, поцеловал в щеку и прошептал на

ухо:

– Она ревнует, не обращай внимания.

Эллия знала, что ведьма завидует ее силе и положению семьи.

– Она, наверное, все еще злится из-за того маленького инцидента, когда тебе было шестнадцать, – прошептал Эйден в другое ухо, посмеиваясь.

Айседора проследила за их перешептываниями, и Эллия уже собиралась уйти, когда краем глаза заметила светлые волосы и волевой подбородок, выглядывающие из самой дальней двери длинной комнаты. Исаак повернулся, когда вышел на лужайку, и с самодовольной улыбкой на лице направился напрямик к ним. Айседора оживилась и снова встряхнула волосами, когда он прошел мимо нее. Исаак ее даже не заметил. Эллия не смогла сдержать ухмылку.

– Вот ты где, котенок. – Ухмылка быстро исчезла с ее лица. Она должна была пресечь на корню это прозвище, прежде чем оно так укоренилось. Исаак жадно и пылко поцеловал Эллию и не отпускал до тех пор, пока Айседора не ушла прочь.

Эллия взглянула на парня.

– Готов танцевать?

– Да, черт возьми! – одновременно ответили все трое.

5

Эллия

Казалось, что они танцевали часами. Обменивались поцелуями, ласками и ни на шаг не отходили друг от друга. Было нетрудно заметить, как некоторые ведьмы находили свою пару и скрывались в ближайшем лесу. Магия танца была нарушена, когда три женщины-ведьмы наконец нашли способ подобраться достаточно близко, чтобы лопнул счастливый пу-

зырь Элли. Айседора, Агнес и Медея были занозой в заднице с самого детства, и сегодняшний вечер не стал исключением. Когда Люк выпустил Эллию из рук для еще одного вращения, Айседора ухватилась за эту возможность. Она сформировала в ладони шар из воды и направила его прямоком в лицо Элли, полностью намочив ее волосы и кофту.

– Стерва! – взвизгнула Эллия в ухмыляющееся лицо Айседоры. Агнес и Медея посмеивались позади нее. Толпа ведьм вокруг них не переставала танцевать. Они лишь дали им возможность выместить многолетнюю ненависть друг к другу.

– Ты выглядела потной и грязной. Мне показалось, что это поможет, – заявила Айседора. – Кажется, тебе пора домой.

Эллия закатила глаза.

– По-моему, ты забыла, что это мой дом.

Они действительно не знали, на что она способна. Ее силы могли быть сокрушительными и неконтролируемыми, но, когда они были направлены в правильное русло, это был совсем другой тип разрушения.

– Спасибо. Мне было жарко, и я освежилась. Если бы не наш милый разговор, то я бы взяла троих парней на лужайке у всех на глазах, – безмятежно ответила Эллия, и ухмылка Айседоры превратилась в гримасу.

– Я бы не стала утверждать, что ради снисходительности окружающих к тебе и твоим отвратительным силам нужно быть такой легкомысленной, – ответила она, скрестив руки

и выставив бедро. – Скоро они узнают, какая ты негодяйка, и сотню раз пожалеют, что потратили время на никчемную ведьму.

– Никчемная и отвратительная? – Эллия усмехнулась. – Никчемная? Нет. Отвратительная? Думаю, мне следует на-помнить тебе, насколько ужасны мои силы.

– Эллия, не надо, – сказал Исаак, приблизившись к ней, но девушка бросила на него испепеляющий взгляд. Парень отошел и встал рядом с Люком и Эйденем, которые улыбались, готовые к настоящему шоу.

Музыкальная группа начала свое выступление в самый подходящий момент, и толпа продолжила их игнорировать. Айседора и остальные ведьмы всю свою жизнь пытались поставить Эллию подножку, лишь бы упиваться зрелищем ее падения.

Эллия улыбнулась, когда уверенность ведьм стала угасать. Может, они и были на несколько дюймов выше, но сейчас этого не было заметно. Силы Эллиии вибрировали внутри, она излучала энергию. Злая и жестокая магия рвалась наружу. Девушка неспешно шагнула вперед, ведьмы попятились. Воспоминания о том, как Эллия теряла контроль, казалось, всплывали в их памяти. Теперь они стояли близко к краю лужайки, за их спинами виднелась открытая дверь бального зала. Немного в стороне.

– Не уверена, что ты когда-либо задумывалась о том, на что я способна, Айседора. Твоя магия посредственная и сла-

бая. Моя? Она заползает и обвивает твой разум. Тебе может показаться, что это какой-то коварный трюк, фокус с дымом и зеркалами, но так ли это? – Эллия медленно склонила голову. Пошевелила ли она руками? Никто никогда не узнает. – Мне кажется, у тебя что-то сидит на платье.

Айседора посмотрела вниз и закричала. Девушка завопила так громко, что ведьмы поблизости вздрогнули и подпрыгнули от неожиданности. Они не ринулись на помощь Айседоре, потому что не видели того, что видела она. Они лицезрели лишь обезумевшую ведьму, которая дергала себя за платье и была невидимых существ. Агнес и Медея пытались помочь, но тоже не замечали того, что видела Эллия. Приглушенными голосами они пытались успокоить подругу и даже колотили по невидимым сущностям, лишь бы Айседора почувствовала себя лучше. Это не сработало. У нее случилась самая настоящая паническая атака. Девушка стянула с себя платье и топтала его ногами. Она продолжала бить себя, кричать и дергаться, а толпа наблюдала за происходящим. Магия Элли упивалась силой, безумием. Ей приходилось сдерживаться, чтобы снова не применить силы.

Джейдис и Феликс высунули головы из-за двери. Они не выглядели удивленными, только сурово взглянули на Эллию. Девушка закатила глаза. Она даже не взмахнула рукой и не щелкнула пальцами, а иллюзия развеялась вместе с последним криком Айседоры. Тяжело дыша, ведьма посмотрела на глазающую толпу. Затем она взглянула на свое обнаженное

тело, и Эллия ухмыльнулась.

Мальчики приблизились к Элли, когда Айседора развернулась и забежала в поместье, даже не позаботившись о том, чтобы снова надеть платье, и делая вид, что ничего не произошло. Но Айседора не могла скрыть рыдания, сотрясавшие ее тело. Медея наклонилась, чтобы подобрать платье, которое теперь было испачкано грязью и травой. Она не взглянула Элли в глаза, когда поспешила догнать своих друзей. Джейдис в последний раз одарила внучку суровым взглядом, прежде чем хлопнуть в ладоши, подавая сигнал музыкальной группе начинать снова.

Люк поцеловал Эллию в щеку и простонал в ухо:

– Обожаю, когда ты становишься чертовски плохой ведьмочкой.

Эллия вздрогнула и улыбнулась. Сможет ли она когда-нибудь избавиться от тревоги и вины после использования магии? Девушка оглянулась в ту сторону, куда ушли три ведьмы, и поймала взгляд отца Исаака, лицо которого покраснелось от негодования. Затем она взглянула на Сибил, и выражение глаз старой ведьмы отражало то, что чувствовала сама Эллия. Ее улыбка быстро превратилась в гримасу, когда она вспомнила, что провидица сказала ей ранее.

Страхи меняются и крепнут, приветствуя того, чья сила в разрушении будет равна твоей собственной.

– Давай уйдем отсюда, пока я не трахнул тебя на глазах у всех, – сказал Люк.

Едва Эллия ступила на тротуар возле своего дома, как Исаак подхватил девушку и перекинул через плечо. Мысли, преследовавшие ее во время короткой поездки домой, быстро испарились, когда Исаак шлепнул Эллию по заднице, а затем скользнул рукой под ткань боди и коснулся пальцами скопившейся за вечер влаги. Подперев голову одной рукой, девушка подняла взгляд и заметила идущих позади Люка и Эйдена. Эллия почувствовала, что расслабляется в общей энергетике, и хихикнула, когда ребята споткнулись.

Услышав смех девушки, Люк вырвался и бросился к ней. Он обхватил ее лицо ладонями и впился в губы. Эллия лежала на плече Исаака и целовалась с Люком, это было волшебно. Исаак еще раз шлепнул ее по заднице, и она вскрикнула. Крик превратился в стон, когда Исаак поочередно ввел в ее горячее лоно два пальца. Эллия была близка к тому, чтобы заняться сексом на своей лужайке под луной.

Дом приветственно распахнул дверь. Все четверо вошли внутрь, и она сама по себе закрылась. Исаак направился в

спальню, которую они делили в такие ночи. Он скинул Эллию на огромную кровать, и она рассмеялась, подпрыгнув на матрасе. Исаак сел на стул в углу и начал развязывать шнурки на ботинках. Взглянув на парней, он кивнул.

– Позвольте мне понаблюдать, как вы боготворите ее, – произнес он грубым голосом, стягивая туфли и откидываясь на спинку стула. Он закинул ногу на колено, и его взгляд впился в девушку, заставив извиваться на постели.

– Разве мы можем отказать в такой просьбе? – спросил Люк, опускаясь на колени и обхватывая лодыжку Элли. Он начал покусывать и целовать ее икры, развязывая длинные шнурки. Эйден забрался на кровать и лег рядом с девушкой. Он провел рукой по ее телу, дразня соски через тонкую ткань боди. Из Элли вырвался стон, и его рот поглотил этот звук. Рука парня коснулась ее груди и поласкала шею. Элли показалось, что Эйден собирается обхватить рукой ее горло, но вместо этого он расстегнул верхнюю часть боди. Парень стянул ткань и обнажил грудь. Его рука скользнула вниз по ее животу и нависла над поясом юбки.

Два пальца скользнули к ее киске. Парень медленно ввел их внутрь, и из горла Элли вырвался долгий стон. Они дразнили друг друга в течение нескольких часов, девушка была влажной с самого начала и ждала этого.

– Ты такая мокрая, – простонал Эйден ей в рот между поцелуями.

Люк куда-то швырнул сапоги, и его большие руки быстро

вернулись на прежнее место. Он провел ладонями по бедрам девушки. Люк поцеловал ее под коленом и начал двигаться вверх по внутренней стороне бедра. Его руки потянулись к скомканной вокруг талии одежде и стянули ее вниз. Эллия лежала совершенно голая, а Эйден продолжал трахать пальцами мокрую киску.

Рот Люка добрался до того места, где двигались пальцы Эйдена. Он укусил его, и Эллия запротестовала, когда рука парня отдернулась. Ее быстро заменил рот Люка, и протест Эллиии испарился. Он поглощал девушку так, словно голодал несколько недель. Поскольку рука Эйдена теперь была свободна, он начал дразнить и щипать ее соски. Ощущения переполняли Эллию. Эйден перешел к ее шее, кусал и лизал, заставляя девушку тяжело дышать и извиваться. Она повернула голову, чтобы дать ему лучший доступ, и ее глаза встретились с глазами Исаака. Они были темными, и он явно наслаждался шоу, его член натянул ткань брюк. В самом начале он всегда любил наблюдать. Это его раззадоривало и давало остальным шанс немного насладиться, прежде чем он приступит к действиям.

Внимательные глаза парня подталкивали Эллию к краю. Его взгляд говорил о том, что он тоже это понимал. Люк вставил в девушку два пальца, и она чуть не рассыпалась на миллион маленьких осколков.

– Еще рано, – прорычал Исаак. – Посмотри на меня и не кончай, пока я не разрешу.

Эллия захныкала. Люк не дал ей шанса прийти в себя. Исаак неторопливо подошел к ней, не прерывая зрительного контакта. Если ничего не изменится, то она вот-вот кончит. Эйден все еще играл с ее сосками, но теперь вдобавок покусывал плечи. Это было слишком. Эллия снова захныкала. Исаак нагнулся и немного грубо обхватил ее лицо ладонью.

– Ты сильная и чертовски красивая. – Он впился в нее долгим и жестким поцелуем. Девушка забыла, как дышать. Исаак отстранился и снова взглянул на нее. – Кончи для нас, красавица.

Слова толкнули ее через край. Люк держал ее и не отпускал, пока Эллия скользила по волнам оргазма. Он упивался ее разрядкой, словно это было его сокровенным желанием. Тело девушки было скользким от пота, но Эйден продолжал лизать и покусывать ее шею.

– Я ждал этого звука весь вечер, – прошептал Эйден ей на ухо.

Глаза Исаака все еще наблюдали за Эллией, и, когда она наконец перестала трястись, он встал, медленно расстегивая брюки.

– А теперь приступим, – сказал он.

Яркая луна висела высоко в небе, всеобщее празднование подошло к концу. Семьи прощались с близкими в последний раз. Юные ведьмы входили в свои комнаты с широкими улыбками, зная, что получили благословение, когда вступили в новый этап своей жизни. Но все счастье в мире не могло усмирить беспокойства Элли.

Когда их собственное празднование Лугнасада подошло к концу, невозможно было не почувствовать силу, пульсирующую между ними четырьмя. Эллия чувствовала под своей кожей жар и потрескивание электричества. Люк и Эйден прижались друг к другу, а Эллия повернулась к Исааку. Она посмотрела на него снизу вверх и с уверенностью могла сказать – парень знал, что держит в объятиях могущественного монстра, которого жаждет всем своим существом.

Сонное дыхание мальчиков выровнялось, и Эллия восприняла это как сигнал уйти. Она медленно убрала руку Исаака со своей талии и как можно тише соскользнула с кровати. Дом бесшумно открыл перед ней дверь комнаты, и девушка осторожно вышла.

Пройдя половину дома, она расслабилась и продолжила путь в свою спальню. Позади нее послышались тяжелые шаги. Девушка ускорила шаг, надеясь, что кто бы это ни был, он направляется в свою комнату или в ванную. Она бы солгала, если бы сказала, что не ожидала того, что произошло дальше.

– Я думал, что сегодняшняя ночь будет иным, – произнес Исаак, направляясь в ее сторону.

Эллия повернулась и, не пытаясь скрыть вздох разочарования, ответила:

– Почему сегодня все должно быть иначе?

– Это просто мои домыслы. Ты казалась другой, – сказал он, протягивая руку. – Свободнее пользовалась своими силами, и я решил, что ты становишься более расслабленной.

Вернись в постель.

– Ничего не изменилось, Исаак. Я собираюсь принять душ и лечь спать. – Она подошла к нему и быстро поцеловала в щеку. – Увидимся утром. – Эллия повернулась, чтобы уйти, но Исаак еще не закончил.

– Почему ты не подпускаешь нас? Тебя не волнуют наши чувства? – спросил Исаак, гнев отразился на его лице. – Как думаешь, что испытывают Люк и Эйден, зная, что ты можешь запросто бросить их после такой ночи? – Парень двинулся к Элли, а она медленно попятилась.

– Так есть и так будет всегда, Исаак. Мои чувства и желания не изменились.

– Ты несправедлива, Эллия. Мы не вещи, которыми можно пользоваться, когда тебе заблагорассудится, – жестко отрезал он.

– Уверена, что мы используем друг друга с одинаковой целью. Не перекладывай всю ответственность на меня, – сказала девушка, скрестив руки на груди.

– Ты должна нам гораздо больше. Тебе нужно перестать позволять своим страхам вставать между нами. – Исаак попытался сделать еще один шаг навстречу, но дом остановил его, воздвигнув между ними невидимую преграду.

– Спокойной ночи, Исаак. – Эллия не стала ждать ответа. Она направилась к своей комнате, позволяя его словам проникнуть в разум.

Парень не был полностью неправ, и Элли было не все

равно. Но она никогда не спала в одной постели ни с кем, кроме Билли. Никто не просыпался из-за ее кошмаров и не удивлялся, почему она не может заснуть. И где бы спала Билли, если бы в постели был еще один человек? Мысли не давали Элли покое, пока она направлялась в душ. Вода уже текла из лейки, а пар вырывался из-за стеклянных дверей. Девушке было необходимо смыть с себя остатки прошлой ночи и своих чувств.

После тридцати минут пребывания под кипятком мысли все еще не давали девушке покоя: не изумительный секс, а то, что произошло до и после него. Слова Сибил смешались в голове Элли со словами Исаака, и она почувствовала, как накатывает новая волна беспокойства. Девушка не могла этого допустить. Она не стала вытираться и забралась в постель, полная решимости сделать все возможное, чтобы забыть то, что было сказано сегодня вечером.

Билли всегда знала, когда была особенно нужна. Она ворвалась в спальню. Ее нового ошейника нигде не было видно, а в меху застряло несколько листьев.

– Я думала, что ты еще связана. Разве не рано? – телепатически произнесла Билли.

– Нет, и не лезь не в свое дело. А что насчет тебя? Выглядишь так, словно носилась по лесу. – Элли откинула одеяла, чтобы Билли запрыгнула в постель. Ее подруга энергично отряхнулась и залезла на кровать.

– Может, и носилась. А может, тебе тоже стоит заниматься

своими делами.

– Да-да. Пойдем спать. Я действительно не хочу закрывать глаза с мыслью о том, как ты валяешься с големом или адской гончей.

– Ни слова об адских гончих, – прорычала Билли.

Эллия нервно рассмеялась, заметив резкую смену настроения. Морда Билли смягчилась, и они вдвоем уютно устроились в постели.

6

Эллия

*Страхи меняются и крепнут, приветствуя того,
Чья сила в разрушении будет равна твоей
собственной.*

*Ты поддерживаешь его огонь, а он подпитывает
твой хаос.*

Ты перевернешь миры с ног на голову.

Страхи меняются и крепнут, приветствуя того.

Ты перевернешь миры с ног на голову.

Эллия проснулась с тяжелым вдохом. Пот покрыл ее тело. *Старуха вбила мне в голову всякую ерунду*, – подумала она, выскальзывая из постели, чтобы глотнуть воды. Когда она скрылась в ванной, Билли последовала за ней, негромко шлепая лапами по плитке.

– Это выходит из-под контроля. Сколько еще ночей ты проведешь без сна, прежде чем превратишься в сумасшедшую?

– Это просто... – Девушка вздохнула. Она не могла продолжать называть свой сон кошмаром – это было нечто большее. – Возвращайся в постель, я буду через минуту.

Эллия открыла кран, наполнила стакан водой и залпом его осушила. Беспокойное сердце постепенно пришло в норму. Девушка наклонилась над раковиной и плеснула водой в лицо.

– Не знаю, почему ты думаешь, что можешь лгать мне. Пора что-то предпринять, – взволнованно сказала Билли.

– Я не сижу сложа руки, – сказала Эллия, вытирая лицо полотенцем.

– Ну, это не работает. Думаю, все становится хуже.

– Ты драматизируешь, – застонала Эллия.

– Что приснилось на этот раз? Что-то новое или то же самое? – резким тоном спросила Билли.

– Все из-за Сибил. Эта сумасшедшая старая ведьма забралась мне в голову и издевается. – Девушка повернулась, скрестив руки на груди.

– Думаешь, ее видение было правдивым? – спросила Билли, ее тон стал добрее.

– Да, – вздохнула Эллия. – Но она сказала, что там был кто-то еще. Поэтому мне интересно: она сумасшедшая или это все взаправду?

– Вряд ли мы узнаем. Если только не...

– Если я сама не разберусь со всем? – Не стоит этого делать. Но Эллию нужны ответы.

– Может быть. Но в прошлый раз, когда ты заглянула в собственное будущее, я обнаружила тебя на берегу озера в полном раздрае, – грустно ответила Билли.

– Ну, мне уже не восемь лет. Что еще со мной может случиться? – спросила Эллия.

– Я принесу соль. – Билли убежала.

Эллия вышла из своей комнаты туда, где вокруг соляного круга, созданного Билли, стояли свечи. Он был больше обычного, словно подруга тоже собиралась войти в него. Зверь дернул головой, швырнув в угол пустую емкость из-под соли.

– Готово, – сказала Билли, переступая через соляную черту.

– Не думаю, что тебе следует быть рядом со мной. – Эллия закусила губу, нервничая из-за предстоящего. Только соль могла защитить их. – Я не знаю, на что способны мои силы.

Девушка не до конца доверяла магии трикстера – и еще меньше была уверена в ней, когда планировала сделать что-то, требующее исключительной сосредоточенности и обилия магии. Провидцы должны были направлять других, а взгляд в собственное будущее, как правило, приводил к катастрофическим последствиям. Независимо от того, что видели, вы не могли изменить это и попытаться нарушить баланс. Некоторые сходили с ума, застряв в бесконечной петле попыток что-то поменять и снова заглянуть в свое будущее только для того, чтобы убедиться, что оно стало еще хуже.

– Я буду твоим якорем. Дом будет здесь, чтобы побороть любой пожар или разрушения, если возникнет необходимость, – уверенно сказала Билли.

– Давай покончим с этим. – Девушка глубоко вздохнула, шагнув в круг. Она села на пол, скрестив ноги, и Билли положила голову ей на колени, это прикосновение служило якорем.

Положив руки на колени ладонями вверх, Эллия попыталась очистить свой разум. Она сделала глубокий вдох, втягивая знакомый запах дома – шалфей, кофе и книги, – и выдохнула. Чувство невесомости охватило ее, прежде чем видение потянуло вперед.

– Покажи мне будущее.

Первым пришел запах горящих деревьев и смерти. Затем тихий звон в ушах сменился звуками потрескивающего огня и криками умирающих. Девушку накрыло видение, которое всегда преследовало ее.

Эллия стояла на вершине холма, перед ней предстали хаос и разрушение. Запах гари и смерти казался намного сильнее, чем раньше. Тела Джейдис, Феликса и Билли лежали подле ее ног. Волосы спадали на тонкое платье, а кровь и грязь покрывали руки и ноги девушки. В поле зрения не было ни души, кроме родителей, которые стояли слева от Эллии. Звук их взволнованного сердцебиения проник в уши, а затем появился новый шум. Он исходил справа. На плечо девушки опустилось что-то тяжелое. Ее дыхание участилось, когда она повернула голову и увидела большую руку мужчины. Она подняла глаза, чтобы рассмотреть незнакомца, но не смогла этого сделать. Он был таким высоким. Когда глаза

Элли скользнула по его огромной груди, ее вернуло в настоящее. Она не успела рассмотреть лицо мужчины.

– Что случилось, почему видение прекратилось?

– Я не знаю, ты неустанно повторяла «Кто ты?», а потом вернулась.

– Как долго меня не было? – Казалось, что прошло всего несколько секунд.

– Двадцать минут, – взволнованно сказала Билли.

Глаза Элли метнулись к лужицам воска на полу вокруг соляного круга.

– Что случилось, что ты видела? – Вес Билли давил на нее все сильнее.

Элли вздохнула и вернула видение обратно в свой разум, представив мужчину, стоящего рядом с ней.

– Страхи меняются и крепнут, приветствуя другого... – произнесла она шепотом. Девушка откашлялась и продолжила: – Там был парень. Он мне незнаком, и я не разглядела его лица. Но... но я чувствовала себя спокойно, когда его рука лежала на моем плече. Не знаю, что это значило, помог ли он мне уничтожить все или... Я чувствовала себя такой спокойной, все казалось правильным.

– Что ты имеешь в виду?

– Как я могу чувствовать умиротворение при таком количестве смертей и разрушений? – пробормотала она, едва слышав собственные слова. – Как я могла чувствовать умиротворение, когда вы все были мертвы, а мои родители сто-

яли рядом?

– Ты точно не смогла его узнать? – спросила Билли.

– Может быть, это был парень из того самого сна? Он такой высокий, но я успела рассмотреть только его грудь, прежде чем меня отбросило назад. Хотя он казался мне знакомым. Но я не могу его вспомнить. – Эллия чувствовала, как забилося ее сердце от одной мысли об этом мужчине. – Это была глупая затея, у меня нет ответов.

Билли стояла на уровне глаз Элли, которая все еще сидела на полу.

– Сделай глубокий вдох. Я чувствую, как бурлят твои силы. Это может означать что угодно, букашка. Ты же прекрасно знаешь, что видения можно увидеть одним способом, а интерпретировать – другим.

Паника поселилась в груди девушки, когда ее настиг новый страх. Что, если найдется парень, который поможет ей уничтожить все, что она любит? Все еще зажженные свечи поднялись в воздух и закружились над полом, соль задрожала. Потрескивающая энергия сгустилась возле ее раскрытых ладоней, а пламя свечей в одно мгновение стало высоким и яростным. Гром и молния грянули где-то возле дома. Дыхание девушки участилось, и комната перед глазами начала расплываться. Кто он? Раздался еще один раскат грома и молнии, он не был вызван силами природы.

– Дыши, букашка, носом и ртом. Сейчас же! Дыши! – взревела Билли у нее в голове.

Внезапно двери дома распахнулись, впус­тив внутрь порыв ветра и дождя. Он задул свечи, и Билли неистово зарычала, этот звук погасил панику Эллии. Ее глаза расширились, когда она увидела перед собой фамильяра. Задние ноги Билли увеличились на несколько дюймов, а удлинившиеся когти вонзились в пол. На глазах у Эллии клыки фамильяра выросли, а золотистые глаза загорелись, как неоновые огни.

Эллия глубоко вдохнула через нос. Девушка судорожно выдохнула, пытаясь найти мысли, которые могли бы ее успокоить.

Сон.

Незнакомец. Мужчина, который выслушал ее и пообещал то, о чем она даже не мечтала.

– Еще раз, – сказала Билли страшным, потусторонним голосом.

Эллия прокручивала воспоминание снова и снова. Девушка дышала и вспоминала его горячее тело. Комната стала более ясной, и Билли приняла прежнюю форму.

Эллия безучастно смотрела на лепнину в своей спальне. Большая голова Билли давила ей на голени. Вопросы бурлили в голове – так было до тех пор, пока она наконец не успокоилась и не забралась в постель. Ничто не могло унять тревогу, сдавившую грудь девушки. Она чувствовала себя потерянной, словно металась между тем, что было на самом деле, и тем, что должно было произойти.

Когда? Никто не знал. В ее видении не было способа определить точное время. В следующем месяце, в следующем году, через сто лет? Ответ на это был лишь у Вселенной.

После нескольких минут размышлений дом решил, что пора вставать с постели: он раздвинул шторы порывом волшебного ветра. Солнце светило сквозь высокие окна, и Эллия протестуяще закрыла глаза. Билли подняла голову и легонько подтолкнула девушку, помогая ей встать.

– Ну же, букашка. Сейчас мы бессильны. Давай встанем и поищем кофе.

Эллия скатилась с кровати и схватила с пола футболку. Девушка бездумно поплелась на кухню, и, когда она завернула за угол, большая рука схватила ее за правое плечо. На Эллию обрушилось все разом: видение, страх, неизвестность и чувства, нагрянувшие прошлой ночью. Ее магия вспыхнула, и потрескивающая энергия под кожей заставила сердце девушки биться чаще. Эллия резко развернулась и отступила на несколько шагов. Ее глаза расширились, когда она заметила любопытное лицо Исаака. Его рука зависла между

ними, и он посмотрел на девушку, словно чувствовал исходящую от нее энергию.

– Тяжелая ночь? – Его лицо не выражало беспокойства.

– Можно и так сказать, – ответила она, все еще стоя на месте.

– Может, если бы ты открылась и позволила разделить с тобой постель – помимо бессмысленного секса, – спалось бы лучше. – Он потянулся к ней, снова схватив за плечо. Кожа Элли затрещала, и она оттолкнула руку Исаака.

– Не трогай меня, – прорычала она, отступая от парня еще дальше.

– Вау, почему ты так остро реагируешь? – спросил он, вскинув руки.

– Слишком остро реагирую? – Ее глаза расширились.

К черту все причины, по которым я продолжаю с ним спать.

– Послушай, мне очень жаль. Давай поговорим об этом. – Он начал отступать, но с Элли было достаточно. Ее магия снова заискрилась, и она изо всех сил постаралась обуздать ее.

Давай поиграем, ворковала магия в недрах ее разума.

– Нам не о чем говорить, – сказала девушка, пощипывая переносицу и успокаивая дыхание и свою магию. – Мне нужен кофе и поскорее забыть об ужасной ночи. Тебе следует...

– Ужасной? – Исаак выплюнул слово, как проклятие. –

Все было хорошо, пока ты не ушла. Ты всегда уходишь. Как будто не хочешь быть со мной.

– Мы не вместе, Исаак! Я ни с кем...

– Не делай этого. Все могло бы быть намного лучше. Мы идеально подходим друг другу, *все* мы. Это может перерасти в нечто большее, нежели простые встречи и секс, – сказал Исаак с мольбой в глазах. – Подумай об этом. Твои силы в сочетании с моими? Нас было бы не остановить.

Почему он так старается, чтобы мы были вместе?

Мерзкое чувство поползло вверх по ее позвоночнику, силы бушевали. Эллия видела сходство между Исааком и ее родителями. Их жажда власти была такой же, как нужда, которую он проявил прошлой ночью. То же самое желание светилось в его глазах прямо сейчас. Девушка искала взглядом Билли, поскольку подавлять магию становилось все труднее. И так как фамильяра было не видно, Эллия подумала о мужчине из сна. Он обещал ей столь многое: свободу от страхов и магию, которую она сможет использовать со спокойной душой.

– Нет.

Парень снова потянулся к ней, и на этот раз Эллия не смогла подавить волну разрушения, взорвавшуюся вокруг них. Исаак упал на пол, а сила девушки продолжала бушевать.

– Заза! – крикнул дядя откуда-то сзади.

Нет! Почему он здесь?

Каждая стеклянная ваза разбилась, все рамы для картин разлетелись вдребезги и упали на пол. Эллия зарыдала, когда магия покинула ее тело. Что-то с хрустом врезалось в стену, и, когда девушка медленно повернула голову, пытаясь контролировать хоть какую-то часть себя, она увидела своего дядю, растянувшегося на земле. Кровь медленно сочилась из его головы.

Все с визгом остановилось, а потом резко пришло в движение. Люк и Эйден вышли из комнаты для гостей, а Билли рычала на Исаака, пока тот не выбежал из дома. Эллия упала на колени рядом с дядей, притянув его в объятия, и попыталась разбудить.

– Эль, ему нужен целитель, – сказал Люк, приблизившись к ней сзади.

– Я не хотела. – Ее слова прозвучали как рыдание.

Всю свою жизнь Эллия практиковала самоконтроль. Она несколько раз использовала магию, чтобы над кем-то поиздеваться, но никогда прежде не причиняла физического вреда.

– Я знаю. – Люк наклонился и нежно коснулся ее макушки. – Эйден пошел за машиной. Отвезем твоего дядю к целителю.

Лечебный центр находился в нескольких минутах езды от исторического района, в котором жила Эллия. Каждая часть этого здания должна была быть мягкой и удобной: начиная с кресел с высокими спинками и заканчивая нежно-голубыми украшениями. Это должно было больше походить на дом, нежели на больницу, но Эллия не чувствовала себя комфортно, пока мерила шагами коридор возле палаты своего дяди. Она не почувствовала облегчения, когда целитель сказал, что с ним все в порядке, – ее сердце лишь слегка успокоилось, когда девушку пустили в палату.

Дядя сидел на маленькой кровати, его поддерживали несколько подушек. Девушка не заслужила улыбку, скользнувшую по лицу мужчины, когда она бросилась в его объятия.

– Мне так жаль, – плакала она в теплое одеяло, укрывавшее его колени.

– За, я в порядке. – Дядя обхватил ладонями ее щеки, нежно заставив Эллию посмотреть ему в глаза. – Это был несчастный случай.

– Этого не должно было произойти.

– Ну, это произошло, и слезы ничего не исправят. – Голос был твердым и строгим, когда он изучал ее лицо.

Дядя полностью исцелился. Рана, которую он получил, ударившись о стену, затянулась. Эта мысль сдавила грудь Элли, а из глаз брызнули слезы.

– Мне так жаль, – прошептала она.

– Это я уже слышал. – Он похлопал по кровати рядом с собой. – Присаживайся и расскажи, что случилось.

Глубоко вздохнув, она рассказала все дяде. Элли начала с видения Сибил, а затем поведала о своем собственном. После этого она пролила свет на те детали об Исааке, которые дядя упустил из виду.

– Все казалось слишком реальным. Когда он положил руку мне на плечо, это вернуло меня в то видение. Затем, когда Исаак произнес *«Твои силы в сочетании с моими»*, я тут же вспомнила о маме и папе, и во мне что-то сломалось.

– Ты когда-нибудь собиралась рассказать ему о своих опасениях? – спросил Феликс.

– Нет. Они принадлежат только мне, никто другой не должен нести эту ношу. Достаточно того, что тебе, Билли и бабуле приходится мириться со мной, – тихо произнесла Элли. – Кроме того, он уже перестал мне нравиться.

– Мы не миримся с твоим присутствием: мы любим тебя и хотим, чтобы ты была свободна от оков, созданных родителями. Твои страхи естественны. Важно лишь то, как ты с ни-

ми справляешься. – Обхватив ладонью подбородок девушки, дядя заглянул ей в глаза.

– Я понимаю. Звучит просто, но на самом деле это сложно, – сказала Эллия, и ее нижняя губа задрожала. – Всю свою жизнь я искала способы измениться, способы контролировать внутреннего монстра, которым мне суждено стать, и я жутко устала. Мне осточертело топтаться по пути, проложенному родителями.

– Я не думаю, что ты следуешь этому пути. Полагаю, ты стоишь на месте, балансируя между тем, какой тебя ожидают видеть люди и какой тебя видела мать, – ответил дядя. Он сделал паузу, прежде чем продолжить. – Страх, посеянный родителями, постоянно преследует тебя. Ты даже не взглянула вперед.

– Глядя вперед, я вижу лишь разрушение и родителей под боком, – холодно сказала Эллия.

– Нет. Это только одно видение. Задумывалась ли ты когда-нибудь о том, что именно страх ведет к такому исходу? – спросил Феликс. – Что, если бы ты приняла вещи такими, какие они есть, и начала жить своей жизнью, не беспокоясь о прошлом или о будущем, которое еще не наступило?

– Когда ты произносишь это вслух, все звучит так просто. Но это не так. – Таинственный мужчина из сна возник перед ее мысленным взором. Могла ли она иметь то, на что он намекал: свободу от страха и контроль над своей магией?

Раздался быстрый стук, прежде чем Люк просунул голову

в палату.

– У нас проблема, – тихо сказал он, проскользнув в комнату. – Отец Исаака здесь. А вместе с ним парочка членов совета.

Эллия хотела спросить о своей бабушке, но парень покачал головой.

– Здесь нет твоей бабули. Они выглядят взбешенными, и я думаю, тебе стоит уйти.

Глаза Эллии расширились, когда она посмотрела на дядю.

– Ступай, Заза. Тебе в любом случае нужен перерыв. Поезжай в наш домик, а я приду за тобой, когда все уляжется. Я ни в чем тебя не виню, но я понятия не имею, что Исаак рассказал совету.

Эллию окутало желание сдаться – она это заслужила.

Гленовер... звучит идеально. Может быть, я встречу прекрасного дикаря.

– Эйден отвлекает их. Если ты собираешься...

– Иди, – перебил ее дядя.

– Я люблю тебя, – сказала Эллия, быстро чмокнув его в щеку.

Она спешно обняла Люка, и он поцеловал ее в макушку.

– Найди для меня привлекательного горца, – сказал он, крепко сжимая ее в объятиях. – Я буду по тебе скучать.

Эллия не могла ответить. Сердце ныло от боли, но она чувствовала себя хорошо, когда оставила мужчин позади и выскользнула за дверь. Эллия мельком увидела Исаака и его

отца, прежде чем они с Билли завернули за угол и выскользнули через заднюю дверь.

7 Рос

Лес, окружавший Гленовер, был полон высоких дубов. Сам город был древним, а деревья и того старше. Никем не тронутая магия – как старая, так и новая – обитала в этом лесу. Вот почему огромное количество сверхъестественных существ оказывались здесь по собственной воле или же совершенно случайно.

Кое-кто сверхъестественный прямо сейчас рубил несколько деревьев. Лес не возражал: здесь все росло быстрее и в больших объемах, нежели в обычных лесах. Нужны дрова? Несмотря на то что их будут сжигать, лес насладится зрелищем.

После двух сильных ударов дуб сломался и упал на землю. Подняв с земли рубашку, Рос попытался вытереть пот с лица. Он не обращал внимания на щепки и грязь, прилипшие к его голой и потной груди. Скоро он закончит и наконец-то искупается в озере. Рос засунул рубашку в задний карман джинсов и нагнулся, чтобы поднять только что срубленное дерево. Одной рукой обхватив ствол, а другой прислонив топор к голому плечу, он подтащил дерево к сотне других. Ему нужно будет утроить их количество в течение следующих нескольких дней, чтобы шестидесятифутовые деревья успели высохнуть до Мабона⁹.

Рос не мог сосчитать, какое количество костров он помог разжечь для города. Обычно за эту задачу отвечало сообщество волков, но, поскольку их число сокращалось, он вмешался, чтобы помочь. Последним рывком он выровнял дерево рядом с остальными. Рос похлопал ладонями по темным джинсам, чтобы стряхнуть грязь и щепки. Он встал, потянулся и вытер с лица пот. Задрав голову, заметил, что его собака смотрит куда-то мимо него.

Рос встрепенулся и замедлил дыхание, успокаивая бю-

---

⁹ День осеннего равноденствия.

щеся сердце, чтобы обратиться в слух. Отсеяв щебет птиц и лесных существ, он наконец услышал это: шелест листьев. Звук был слишком неровным и быстрым, чтобы быть похожим на лесного зверька. Он услышал жуткое, утробное рычание, и его ноздри затрепетали, когда донесся смрад. Нежданным гостем оказался дрекавац, или то, что некоторые называли крикуном. Это был низший демон, который посрамил бы зомби из Ходячих мертвецов. Закатив глаза, Рос поднял свой топор.

– Я позабочусь об этом, Гарм, – сказал он своей собаке. – Прошло много времени с тех пор, как я заставлял что-либо истекать кровью.

– Прошло всего две недели, Рос, – телепатически ответила собака, глядя в небо в поисках силы.

Гарм был размером с маленького пони и доставал до бедра Роса. Он был похож на черную немецкую овчарку, за исключением темно-красных глаз, которые иногда светились. Гарм был одним из первых адских гончих.

Рос занес свой топор и стал ждать. Шуршание листьев становилось все громче, вонь была невыносимой. Как только горячее дыхание демона коснулось шеи Роса, он резко отвел локоть назад, ударив то, что должно было быть его подбородком. Существо отшатнулось и попыталось отразить внезапное нападение. Кто бы ни послал его, он явно не предупредил беднягу, с чем ему придется столкнуться. Рос шагнул вперед и взмахнул топором, с легкостью отрубив демону

одну ногу.

– Кто тебя послал? – спросил он. Демон лишь раздражающе заверещал. Рос снова закатил глаза и спросил: – Тебя кто-нибудь вызывал?

Снова визг.

– Ну, я пытался.

Рос взмахнул топором, отрубив демону вторую ногу. Затем, вскинув руку выше, он отсек ему голову – брызги черной крови окропили его и без того грязную грудь.

– Черт, эти существа отвратительны, – сказал Гарм. Он подошел к Росу, зажав фланелевую рубашку в зубах.

– Давненько таких не видел, – ответил Рос. – Не хочешь обнюхать все вокруг, чтобы отследить, кто его вызвал? – Он забрал у пса рубашку, чтобы стереть грязь.

– Что, если его послали прямиком из Хэла? – спросил Гарм, глядя на Роса.

– Тогда желаю тебе удачи, – с ухмылкой ответил Рос.

– Вот уж спасибо, – сказал пес с сарказмом. Гарм отбежал на несколько футов, прежде чем растворился в тени и полностью исчез.

Рос, небрежно обтеревшись, швырнул фланель рядом со сложенными бревнами. Он надел черную футболку и пошел искать одну из недостающих ног демона. Собрав все части тела в кучу, Рос провел рукой над останками демона. Выпустив на волю свою силу, вызвал огонь. Пламя разгоралось, превращая демона в пепел.

– Помню, как мы возились с этими существами в детстве, – раздался голос.

Рос медленно повернулся. Прошло совсем немного времени с тех пор, как мужчина слышал этот голос. Но все же достаточно, чтобы задаться вопросом, почему он сейчас здесь. И если он был тут, это означало...

– Скорее, это они возились с тобой, братишка, – произнес мягкий женский голос. – Ты всегда был слишком медленным, чтобы обогнать их.

Карвер и Кара обошли гигантскую кучу деревьев и улыбнулись высокому мужчине, стоявшему перед ними.

– Здравствуй, кузен, – одновременно произнесли близнецы.

Перед Росом стояли два рыжеволосых человека, которые выглядели так, словно только что ушли с деловой встречи. Карвер был одет в строгий темно-синий костюм, который подчеркивал его темно-рыжие волосы. Он выглядел как человек, который никогда в жизни не был обременен тяжелой работой. Его близнец, Кара, была одета в белые расклешенные брюки и шелковую блузку, в тон костюму ее брата. У них были одинаковые наряды с самого детства. *«Это усиливает жуткий эффект близнецов»*, – однажды сказала Кара.

– Привет, кузены, – ответил Рос. Они выглядели так неуместно посреди леса. – Что привело вас на эту сторону?

– Мы были в этом районе по делам и решили проведать тебя. Давненько ты не посылал сообщений домой, – сказал

Карвер.

– Недавно мы видели твоего отца. Он, кажется, думает, что ты все еще распространяешь свое семя и наслаждаешься жизнью, прежде чем вернешься домой. Тем не менее, кажется, ты действительно сделал это место своим домом? – спросила Кара, осматривая его с ног до головы. Ее губы скривились от сурового вида мужчины. Если близнецы были опрятными и чистыми, то Рос казался дикарем из глуши. Густые темные волосы ниспадали на подбородок, почти сливаясь с жесткой бородой. Его одежда представляла собой темные джинсы «Левайс», выцветшую футболку и фланелевую рубашку, которая валялась на земле. В ответ Рос лишь вскинул брови. Он не выдаст ничего из того, что они смогут передать домой.

– Можно подумать, что пятисот лет в этом месте будет достаточно, – сказали близнецы в унисон, склонив головы влево.

Рос лишь оскалится в ответ. Черт, ребята были жуткими – и они получали от этого удовольствие. Рос был уверен, что все стремные близнецы из фильмов ужасов создавались по подобию этой парочки.

– Мне жаль, что я не готов позволить нашему наследию и проклятию разрушить мою жизнь. – Он не любил многих людей, но вечность была слишком долгой, чтобы оставаться в одиночестве.

– Похоже, ты довольно хорошо избегаешь проклятия, так

как я не чувствую на тебе запаха ни мужчины, ни женщины. Как думаешь, сколько времени у тебя осталось до звонка отца? – спросил Карвер. Кара отошла от близнеца, чтобы осмотреть груды пепла, все еще дымящуюся за спиной Роса.

Конечно, с ним не был связан чей-то запах. Трудно вспомнить, когда он в последний раз с кем-нибудь спал, и Рос никогда не привязывался. Он не допустит, чтобы кто-то пострадал из-за проклятия, которое поглощает любого, кто любил правителей его семьи.

– Интересно, кто прислал это прелестное создание поздравиться с нашим любимым двоюродным братцем? – спросила Кара, прерывая ход его мыслей.

– Я бы не сказал, что вы двое в этом не замешаны, – сказал Рос, вздернув подбородок.

– Это были не мы, – ответили близнецы одновременно. – Но кто-то явно пытается привлечь твое внимание.

– Я слышала, что это уже четвертый демон в верхнем мире за сезон, – заявила Кара, склонив голову набок.

– А я слышал о шестерых, – ответил ее брат, идентично наклонив голову.

– Я невероятно соскучился по нашим беседам, чудо-близняшки, но мне нужно закончить свое дело. Пожалуйста, идите доставайте кого-то другого. – Рос отошел от них, направляясь обратно к деревьям, которые он рубил.

– Проверь Белиаса, – сказал Карвер.

А затем близнецы произнесли в унисон:

– Дошли слухи, что он в верхнем мире уже несколько месяцев.

Ответом Роса был поднятый над плечом средний палец.

Солнце неспешно плыло по небу, а Рос повалил сто пятьдесят деревьев. Ноги вели его по тропинке к дому, но мужчина продолжал планировать, сколько еще деревьев нужно будет вырубить в ближайшие несколько дней. Он пытался думать о чем угодно, только не о визите кузенов и демона. Лес расступался, вдалеке появился дом Роса.

Когда он приблизился к темно-зеленому строению, его мысли быстро переключились на работу, которую он мог бы проделать со строением. Он жил здесь последние пятьсот лет и постоянно следил за состоянием жилища. Дом не был массивным, как некоторые другие хижины в этом районе, но идеально подходил ему. Одна спальня и ванная – все, что нужно Росу и Гарму. Огромные окна гостиной, которые он установил почти пятьдесят лет назад, выходили на озеро. В этом доме не пустовала ни одна поверхность – стены покры-

вали заполненные книгами и безделушками полки. Лишь несколько человек посещали его дом, и все они сказали одно и то же:

Жилище настоящего скряги.

Рос почувствовал, как вокруг него затрещала магия, когда он пересек линию защиты своего дома. Ничто не смогло бы проникнуть без его ведома. Он направился напрямик к костровой яме, чтобы сбросить туда одежду: не было нужды спасать вещи, пропитанные запекшейся демонической кровью. Рос полностью разделся и положил вещи поверх бревен. Огонь вспыхнул от взмаха его руки, и тепло пламени окутало обнаженное тело, как будто костер горел уже несколько часов.

Рос взглянул на дом, мечтая о душе, а затем взглянул на озеро и задумался о плавании. Подняв руки над головой, он потянул крупное мускулистое тело. Мышцы ныли после работы с деревом, но эта боль была неспособна заглушить беспокойство. Сначала искупаться, а потом уже принять душ.

Мужчина оставил костер и направился к длинному причалу. Обычно он плавал кругами по озеру независимо от погоды, вплоть до глубокой зимы, когда водная гладь покрывалась льдом. Нагота Роса тоже не смущала. У озера стояло всего три дома, и, даже если бы их обитатели были поблизости, его бы это все равно не остановило.

Рос взглянул на дом справа от озера. Он был заброшен уже около двухсот лет. Может быть, ему стоит проверить, не

повреждена ли конструкция? Тем более что некоторые детские банды в городе любят обшаривать старые, заброшенные владения. Рос покачал головой, и легкая улыбка скользнула по его губам. Глядя на хижину прямо напротив него, он задался вопросом, будет ли кто-нибудь жить там снова. Прошло около пятнадцати лет с тех пор, как провидица и ее сын посетили старое владение. Матери Роса понравился бы дом справа. Он стоял на холме, и на участке находилась массивная оранжерея. В последнее время Рос много думал о матери. Она посещала его во сне, и он начал видеть ее повсюду, особенно в ненастные летние вечера.

Когда Рос приблизился к концу причала, он стряхнул с себя воспоминания о маме. Еще немного, и мужчина бы добрался до грустных воспоминаний. Сегодняшний незванный демон прогнал тоскливые мысли, и Рос был благодарен, что дома рядом с ним были пусты. Мало того что он ненавидел компанию, так необходимость объясняться еще больше терпеть не мог.

Надеюсь, Гарм вернется с полезными новостями.

Рос знал, что вести определенно не будут радужными, но, по крайней мере, они могли разработать план.

С тяжелым вздохом он оттолкнулся от причала и нырнул в озеро. Прохладная вода обволакивала его тело, пока он продолжал двигаться под водой. Рос не всплывал на поверхность, пока его легкие не загорелись огнем от нехватки кислорода, а разум не отключился.

Озеро было примерно полмили в ширину, и Рос продолжал наматывать круги в течение часа. Он не беспокоился о подводных существах, сверхъестественных или нет. Сейчас именно он был самым страшным существом в озере. Рос пытался прогнать беспокойство – визит его кузенов, демоны, которые продолжали появляться, и многое другое – и заставлял тело двигаться. Это не помогло так хорошо, как он хотел, но Рос придумал основу плана. Ему придется позвонить другому кузену и узнать, действительно ли он находится в верхнем мире. Если да, то братишка ответит на некоторые вопросы Роса, хочет он того или нет.

Солнце приближалось к горизонту, и Росу нужно было принять душ и перекусить, прежде чем позвонить Белиасу. Схватившись за выступ причала, он подтянулся и поставил ногу на деревянную поверхность. Мужчина встал и провел руками по волосам, стряхивая воду.

Когда прохладный воздух коснулся обнаженной задницы, Рос заторопился внутрь, но он также не хотел, чтобы лесные существа подумали, что он размяк. Рос демонстративно медленно зашагал к дому, отказываясь выказывать какое-либо неудобство, пока не оказался в прихожей. Встряхнувшись всем телом, он позволил своим силам согреть дом и направился в ванную. Даже на полках в прихожей были книги, спрятанные между ботинками и снаряжением.

– Я не скряга, – пробормотал он так, чтобы никто не услышал, шагая через кухню.

– Ох, а я и не знал, кузен.

Рос помолчал, а затем отругал себя.

– Как он сюда попал? – подумал он, пока искал, что надеть. Конечно же, одежды не нашлось. К счастью для Роса, он был не из тех, кто стесняется. Мужчина голышом прошел в гостиную и устался на своего нелюбимого кузена.

– Привет, Бел. Что привело тебя в мое королевство? – произнес Рос глубоким голосом без намека на приветствие.

– Ой, Розье, ты... – Кузен сделал паузу, осматривая его с головы до ног. – Одичал.

Рос не позволил удивлению проявиться на лице, ведь магия должна была предупредить его о вторжении.

– Я спрошу еще раз, брат. Что привело тебя сюда?

– Нужна ли мне причина, чтобы навестить любимого кузена? Кару и Карвера ты встретил так же? – надувшись, спросил Белиас.

– Когда они появились, я был одет, – заметил Рос. Он прислонился к дверному косяку, и его член шлепнул о бедро.

Белиас пошевелил пальцами, и по ногам Роса, сплетаясь, поползли нити, скрыв тело в черной ткани. Когда шуршащий звук стих, на Росе оказались узкие черные брюки, едва закрывающие его длинные ноги, и черная рубашка с оборками. Рос недовольно зарычал.

– Так-то лучше, – заметил Белиас, взмахнув руками.

Рос схватился за новую рубашку и сорвал ее с себя. Его двоюродный брат лишь закатил глаза.

– Нет, так лучше, – отрезал он, бросив рубашку к камину, чтобы потом сжечь. – Мне жаль, что нагота смущает тебя, кузен. Тебе стоит принять свое тощее телосложение. Некоторым цыпочкам это нравится, Бел.

– Мне нравится, когда ты меня так называешь, Розье, – ответил он, растратив часть своего веселья. – Я пришел поговорить о важном. Я хочу заключить союз с тобой – только с тобой – и оставить других кузенов в стороне. Уверен, что эти чудаки заглянули раньше именно поэтому.

– Ты, случайно, не встретил их после того, как вызвал демона, чтобы помешать моей работе? – спросил Рос, переходя к теме запланированного телефонного разговора.

– Нет, зачем мне это? – ответил Бел с притворным вздохом. – Я бы не стал пытаться навредить тому, с кем хочу заключить союз. – Затем он встал и стряхнул невидимую пыль со своего накрахмаленного черного костюма.

– Конечно, тогда я Королева Гончих. – Рос отвернулся от него. – Посмотри на себя. Меня не интересует то, что ты пытаешься мне впарить.

– Разве до тебя не доходили слухи? Во Вселенной что-то назревает, и лучше нам собраться вместе, чем прятаться в пыльных норах, – заметил Белиас, следуя за ним.

Рос отказывался поворачиваться и смотреть ему в лицо.

– Я ничего не слышал, и мне нравится моя пыльная дыра, – выплюнул он через плечо. – В следующий раз дай знать о своем визите, прежде чем соберешься пачкать мой диван.

Мы могли бы выпить и наверстать упущенное, вместо того чтобы ты лицезрел мой голый зад.

Белиас не ответил, и Рос продолжил подниматься по лестнице в комнату. Он подождал две минуты, прежде чем отправить свои тени по дому, чтобы посмотреть, не задержались ли еще какие-нибудь нежелательные гости. Ответа не последовало. Он грубо потер лицо, прежде чем отправиться в душ. Это не займет много времени, так как ему нужно проверить защитные заклинания и выяснить, как этот мерзкий коротышка попал в его дом, черт побери.

Запутавшись в темно-зеленых простынях, Рос внезапно проснулся. Резко усевшись, оглядел комнату, пытаясь сориентироваться. Было темно, но он различал полки, заставленные различными книгами, оружием, зельями и странными безделушками.

Дом. Я дома, – думал он в поисках своего пса. – Точно, он же на охоте.

Глубоко вздохнув, Рос понял, что находится в своей по-

стели. Его не топят демоны, а прикованная к трону мать не кричит что есть мочи. Покалывание чешуи и перьев все еще чувствовалось на коже. Он еще мог вспомнить ее длинные черные волосы, закрывающие лицо, когда она звала его, а ее силы сверкали молниями, но никогда не достигали Роса. На красивом лице матери отразились вина и сожаление. Она не могла дотянуться до него. Она привела его в этот мир. Мир, который не могла исправить.

Рос почувствовал, как желчь подступает к горлу. Сбросив простыни, он пошел на поиски воды и чего-то, что сможет отвлечь его мысли.

Он прошел по коридору в ванную – единственную комнату, которая была чистой и свободной от беспорядка. Рос подумывал о том, чтобы принять душ еще раз, дабы смыть пот и дурной сон, но лишь плеснул в лицо холодной водой. Схватив свежее полотенце, он вытер воду с бороды и груди. Взяв пару спортивных штанов, Рос решил еще раз проверить периметр. Сегодня к нему заявилось слишком много незваных гостей, и нужно было убедиться, что снаружи не прячется кто-то еще. Неважно, что он уже проверял округу.

Который сейчас час?

Спустившись по лестнице на первый этаж, он остановился на лестничной площадке, прислушиваясь. Удовлетворенный тишиной, Рос направился на кухню. Не включая свет, мужчина подошел к холодильнику за бутылкой воды, после чего шагнул на улицу.

Рос босиком вышел из дома через парадную дверь. Глядя на большую лужайку, переходящую в лес, он снова прислушался. Никто и ничто, кроме деревьев, не ответил. Почувствовав толику спокойствия, Рос отважился войти в лес. Глядя на луну, он понял, что проспал всего несколько часов – полночь еще не наступила.

Луна висела высоко в небе, земля холодила ноги, и в голове мужчины прояснилось. Рос почувствовал, как его силы окружают периметр владений. Он продолжал следовать по их следу до тех пор, пока не подошел к тому месту, где лес встречается с озером. Барьер закончился примерно в пятнадцати метрах от причала. В тот момент, когда Рос собрался расширить магические границы, он кое-что услышал. Вернее, полное отсутствие привычных звуков.

Шум леса стих, когда Рос уловил слабый шепот ветра. Остановившись, он обострил свои чувства.

– Что должно произойти? – раздался слабый шепот, но он был таким тихим, что Рос подумал, будто ему это показалось. Мужчина прислушался, но отметил только тишину и запах леса. Снова зашуршали звери и волшебные твари. Покачивая головой, он зашагал дальше, пока не увидел свет. Не из своего дома, а из-за озера. Кто-то был в хижине провидицы.

Рос бесшумно пробирался через лес, чтобы лучше разглядеть дом, который не освещался годами, и остановился у просвета, откуда открывался широкий обзор. Сам мужчина все еще был окутан тенью высоких деревьев.

Вся хижина была освещена, и окна были открыты, словно избавляли дом от призраков и многолетнего спертого воздуха. Рос не заметил ни провидицу, ни ее сына в доме, который хорошо просматривался благодаря открытой планировке. Он осмотрел лужайку, но там не было никаких признаков чьего-либо присутствия. Рос даже попытался понюхать воздух, но ветер дул не в его сторону.

Он подумал о том, чтобы заглянуть завтра в более подходящее время и поздороваться, чтобы убедиться и узнать, с чем и кем имеет дело. Рос помнил, что провидица была добра, но больше о ней ничего не знал. Ее сын был старше, но опять же он мало что помнил об этом мужчине. Они держались особняком, как и Рос.

Сдавшись, он свернул в сторону леса и направился к своему неосвященному дому. Глядя на него – даже обладая прекрасным зрением, – едва ли можно было разглядеть детали. Ветер переменился, и сильный порыв донес какой-то запах. Или чей-то.

Повернувшись, Рос последовал за запахом к тени, расположившейся в конце длинного причала. Силуэт был едва различим из-за света позади человека. Это определенно была женщина, но он не мог опознать этот странный запах. Ее маленькое тело было закутано в тонкое одеяло, из-за чего было трудно разглядеть какие-либо черты лица. Она смотрела на луну, и Рос мог различить ее глубокое дыхание. Может быть, это была провидица. Комплекция вроде бы подхо-

дящая.

Когда ветер снова усилился, Роса поразил уникальный аромат. От женщины исходили нотки шалфея – как и от всех провидиц, – но еще подмешивался электрический запах, который он не мог разобрать. Аромат citrusовых переплетался с чем-то мягким.

Глаза Роса расширились, когда на него снизошло осознание.

Он прошептал под нос себе и лесу:
– Привет. Ты новенькая, не так ли?

Рос нежился в теплой постели, а отяжелевшие веки отказывались подниматься. Он знал, что ему пора просыпаться, но мужчина так хотел погрузиться обратно в сон. Сон о восставшем из теней монстре. Он не был похож на прежние. Рос не понимал, что это было, но отчаянно жаждал узнать.

Глаза мужчины медленно открылись, когда лицо обдало горячим дыханием. Его приветствовали темно-красные глаза и мокрый нос.

– Ты улыбался, – проворчал Гарм.

– Тебя это беспокоит? – спросил Рос сонным голосом.

– Уже почти десять утра. Обычно ты так не улыбаешься и не спишь допоздна, – заметил Гарм, ткнув его холодным носом в шею.

– Не знаю, что ты имеешь в виду под *так*, но я улыбаюсь. – Рос оттолкнул от себя гигантскую голову гончей. – Ты этого не замечаешь, потому что рядом с тобой, задницей, у меня нет причин улыбаться.

– Что ж, я собираюсь стереть эту улыбочку с твоего лица. Белиас что-то замышляет, – ответил Гарм, садясь рядом с Росом.

– Что ты обнаружил? – Он резко проснулся и сел.

– Дома происходят какие-то волнения: ходят слухи о грядущих переменах, и некоторые придворные всерьез размышляют о Белиасе. Не знаю, что именно там задумали, но они объединяются для чего-то масштабного, – серьезно произнес Гарм.

– А как же демоны? Это он их вызывал?

– Именно. Я не только обнаружил демонов, которые появлялись здесь благодаря ему, но и поговаривают о том, что появятся новые. Прямиком из его владений, – прорычал пес.

– Чертов Белиас, – выпалил Рос, потирая глаза. – Что он задумал?

– Не знаю, но мне это не нравится.

– Мне больше не нужны сюрпризы, – простонал Рос. Его

взгляд скользнул к окну.

– Сюрпризы? – спросил Гарм, проследив за взглядом мужчины.

– У нас появился новый сосед, – произнес он, глядя на собаку. – Или старый. Я еще не понял, но я ее никогда раньше не видел.

– Новенькая? Что ты имеешь в виду?

– Я не смог ее прочитать, – ответил Рос, вставая с кровати и копясь в своей одежде. – Я видел, как прошлой ночью она сидела на пристани возле дома провидицы. Я собирался продолжить расследование, но получил сообщение от Вейлин, что мне нужно отправиться на север и исследовать клан вампиров-изгоев.

– Снова? Я думал, ты уже позаботился о них. – Гарм занял теплое место Роса в постели.

– Та же история, только новый клан и монстры, – сказал Рос, натягивая темные джинсы. – Меня не будет как минимум неделю, но я лишь оценю ситуацию, мне не нужна помощь.

– Конечно, – усмехнулся Гарм. Он положил большую голову на подушку Роса. – Ты знаешь, как меня найти, если что-то выйдет из-под контроля.

– Я так ценю твое доверие после стольких лет, – ответил Рос, направляясь к двери спальни. – Пожалуйста, не закатывай слишком много вечеринок. Ты же знаешь, мне не нравится, когда в этой хижине появляются чужаки, не считая

тебя и Сэма.

– Да-да. Будь осторожен, Рос. Позови меня, если тебе понадобится помощь, – сказал Гарм, и в его глазах отразилась тревога.

8

Эллия

Утро понедельника просочилось сквозь незанавешенные окна. Эллия могла поклясться, что закрыла их перед тем, как лечь в постель прошлой ночью. По мановению ее руки шторы сомкнулись, и девушка снова зарылась под одеяло.

Прошло много времени с тех пор, как звезды говорили с ней, но прошлой ночью они сделали это снова. Пока Эл-

лия стояла на причале, звезды мелодичной песней поприветствовали ее дома. Девушка держалась за этот звук, стараясь снова уснуть.

Мечты о прогулке по лесу вдоль озера под небом, которое шептало, что она дома и в безопасности, были грубо прерваны. Занавески снова сердито распахнулись, и Эллия уставилась в потолок.

– А ты дом с характером, не так ли? – проворчала она. Билли лежала рядом с ней и пыталась засунуть большую голову под соседнюю подушку. Со вздохом Эллия отбросила одеяла и встала с кровати. Дорога сюда заняла четыре часа, и она это чувствовала. Театрально потянув обнаженное тело, девушка подошла к большим окнам.

Из своей спальни Эллия могла видеть все. Большое озеро сверкало под лучами солнца, висевшего над пышными кронами деревьев. Эллия могла с легкостью разглядеть зеленую хижину напротив. Третий дом расположился на вершине одного из многочисленных холмов, и его было почти не видно за густой растительностью. Прошло некоторое время с тех пор, как она в последний раз бывала в этой хижине, и ее комната изменилась. Маленькую кровать заменили на большую. Бледно-зеленые стены теперь были выкрашены в нежно-кремовый цвет. Потолок и полы были отделаны черным деревом вместо камня, к которому она привыкла с детства.

Будучи ребенком, Эллия жила во многих домах, но эта хижина всегда была чем-то большим. Независимо от цвета

краски, она всегда могла рассчитывать на то, что это место придется ей по душе. Дядя и бабушка привозили ее сюда, когда силы девочки нужно было усмирить. Теперь магия казалась спокойной – такой же спокойной, как водная гладь озера. Силы Эллии напомнили о стычке с Айседорой и о нападении на Исаака. Искры веселья пробежали по ее коже при мысли о том, чтобы сделать это снова. Но Эллия подавила желание, вспомнив, как причинила боль своему дяде. Девушка спешно отвернулась от окна. Ей нужен был душ, а не размышления о магии или о том, как она потерпела неудачу.

Оставив спальню и Билли позади, она направилась в прилегающую ванную. Кремовые оттенки сменились ее любимым цветом. Лампа была единственным источником света, но Эллия разглядела стены, выложенные черной плиткой, стеклянный душ и глубокую черную ванну. В ее доме в Галифаксе уже горел бы свет, а из душа валил пар. Здесь же ее ничто не приветствовало.

В этой хижине была сила, но она повернулась к девушке своей волшебной спиной. Видимо, ей придется постоять за себя.

Приняв душ и одевшись, Эллия направилась вниз, миновав три другие спальни. Верхний этаж предназначался только для сна и отдыха. На первом этаже располагалась большая столовая и библиотека со стороны озера. Кухня и другие зоны отдыха были расположены в передней части дома. Нужно будет осмотреть оранжерею и оценить ее состояние.

Но сначала – кофе. Эллия направилась напрямиком на кухню в поисках дозы кофеина.

Дом может игнорировать ее сколько захочет, но, к счастью, девушка не забыла взять с собой модную кофемашину. Одно дело остаться без сотовой связи. Но жизнь без кофе? Самая настоящая пытка. Открыв холодильник, Эллия взяла сливки и сироп. Поставив их рядом со своей любимой черной кружкой, она принялась за приготовление обожаемого напитка.

Девушка старалась не думать обо всем, что произошло за последние несколько дней, пока взбивала сливки. Жизнь шла своим чередом – не идеально, но все-таки хорошо. Теперь у нее не было любовников, осталась лишь кучка разозленных ведьм. Эллия находилась в далеком городе с нулевой сотовой связью и отсутствием возможности связаться с внешним миром. Несмотря на то что это было резкое изменение, оно казалось правильным.

Билли спустилась по ступенькам, пока Эллия держала в руке кофе. Зверь потянулся и зевнул, а девушка надела ботинки.

– Какие планы на сегодня, букашка? – хриплым голосом спросил фамильяр.

– Я хочу осмотреть оранжерею и территорию, – ответила Эллия, распахнув входную дверь. – Потом, может быть, немного почитаю.

– Когда мы приступим к работе с твоей магией? – спро-

сила Билли, следуя за ней.

– Не упоминай магию, пока я не допью кофе, Билли, – немного строго ответила Эллия. Девушка пока не хотела об этом думать. Для начала ей нужно было обжиться и понять, в каком направлении двигаться. Эллия была бы не против немного расслабиться в обнимку с хорошей книгой – или несколькими книгами.

Билли и Эллия вышли на маленькое крыльцо. Сама хижина была темно-серого цвета с деревянными ставнями и железной крышей. Над крыльцом в горшках висели растения, а поблизости расположились несколько кресел-качалок. Эллия не могла дождаться, когда станет прохладнее, чтобы она смогла сидеть и наблюдать, как опадают листья.

Гравий и грязь хрустели под ногами, пока они шли в сторону оранжереи. Прошедшие годы и погода сделали стеклянную конструкцию непрозрачной. Эллия немного побаивалась открывать дверцу, потому что не знала, что ждет ее за ней.

Девушка протянула руку и повернула ржавую ручку. Когда она приоткрыла дверцу, раздался зловещий скрип. В нос ударил мускусный запах грязи, старого дерева и запущенности. Заглянув внутрь, Эллия увидела голые клумбы с засохшей землей, опавшие листья, разбросанные по кафельному полу, чугунную раковину и старые деревянные стулья. Билли театрально чихнула и пошла обратно в хижину.

– Я спать, – сказала она, зевнув.

Эллия оглядела оранжерею. Грязь и пыль искрились в лучах света, которым удалось пробиться внутрь. Девушка глубоко вдохнула, и запах обрушил на нее воспоминания. Мускусный, заброшенный аромат напомнил о темных подвалах и наказании за то, что она не могла контролировать. Эллия покачала головой, чтобы избавиться от назойливых воспоминаний о родителях.

Она бодрствовала всего двадцать минут – слишком рано для подобных размышлений.

– Да, неплохая идея, – пробормотала Эллия вслед Билли. Закрыв дверь оранжереи, она вернулась внутрь дома. Времени было достаточно, она разберется со всем позже.

Эллия сидела в хижине слишком долго. Все это время она читала непристойные книжки и ловила косые взгляды от Билли. Прошла неделя с тех пор, как она последний раз тренировалась.

– Думаю, мне стоит пойти на пробежку, – объявила Эллия лежащей на диване пушистой туше.

– Супер. Может, хоть это сподвигнет тебя принять душ, – проворчала Билли.

– Мне кажется, нам обеим нужно пойти на пробежку, – сказала Эллия, потянувшись и решив не обращать внимания на дерзость Билли. – Давай выберемся из хижины и отправимся в город. Всего три с половиной километра. Ну же! Может, ты встретишь кого-то, с кем сможешь развлечься.

– Ла-а-адно. Мне все равно начало казаться, что я растолстела, – проворчала Билли, потягиваясь.

– Может, если бы ты вела себя как обычные фамильяры, складки на животе не беспокоили бы тебя. – Эллия ухмыльнулась своему зверю. Это была ложь, Билли никогда не менялась в размерах. Это колкое замечание повлекло за собой шлепок по руке, когда Билли пробежала мимо.

Эллия направилась в свою комнату, чтобы переодеться в легинсы и черную футболку. Она мельком увидела себя в зеркале и немного испугалась. Неделя затворничества действительно сказалась на ее внешности. Эллию нужно было что-то делать, потому что безделье и жалость к себе совершенно не помогали делу. Схватив кроссовки по пути вниз, девушка начала обдумывать план.

Билли шла впереди по длинной подъездной дорожке по направлению к главной дороге, пока Эллия заплетала косу. Они обе подобрали удобный темп и направились в город. Девушка предполагала, что тренировка дастся ей с трудом, но силы неуклонно росли с каждым шагом. Мысли Эллию мча-

лись вперед вместе с энергией, бегущей по конечностям.

– Я хочу заскочить в магазин, чтобы посмотреть, что у них есть в наличии, – сказала Эллия.

Билли лишь фыркнула в ответ.

– Прошло некоторое время с тех пор, как я практиковала базовую магию. Может быть, я смогу поработать над ней, пока буду изучать трикстеров?

Билли снова фыркнула.

– Слушай, мы пробежали всего лишь милю. Если ты уже устала до такой степени, что не можешь озвучить свои мысли, то мне стоит волноваться.

– Занятия базовой магией не помогут. Исследования – возможно. Тебе нужно найти способ использовать свою силу, а не подавлять ее, – заявила Билли.

– ЭТО БЫЛА НЕ ПАРОЧКА МИЛЬ!

Билли вопила в голове Эллиии уже несколько миль подряд. Видимо, все изменилось с тех пор, когда она была малышкой. К тому времени, как они добрались до магазина, парочка-

ка миль превратилась в шесть. Собака пронеслась мимо нее и ворвалась в дверь магазина. Зазвенел колокольчик, и на Эллию обрушилось множество запахов.

Стены были покрыты полками с различными предметами: некоторые предназначались для смертных, а другие – для сверхъестественных существ. Одна секция была отведена закускам, в другой же стояли банки с частями животных, травами, камнями и жидкостями. Вам нужен какой-то определенный кристалл? Здесь он есть. Хотите мороженого и немного полыни? Вы пришли точно по адресу.

Эллия прошла направо мимо шкафа, заполненного всевозможными морскими существами – как живыми, так и мертвыми. Она остановилась, когда заметила, что Билли лежит, задрав лапы вверх, а незнакомый мужчина очень восторженно поглаживает ее пузо. Язык животного свисал до пола, в то время как сама Билли тяжело дышала.

– Всего шесть миль, – тихо проворчала Эллия. Парень встал и вернулся к разговору с продавцом.

Вау, он высокий, – подумала девушка.

Должно быть, он оборотень, учитывая, насколько парень был большим и мускулистым. На нем была поношенная черная футболка под фланелевой рубашкой, рукава которой были закатаны до локтей. От него исходили по-настоящему Винчестерские вайбы. Он был не только высоким, но и крупным. То есть действительно большим. Парень провел рукой по темным волосам, свисающим до подбородка, тем самым

предоставив Эллию возможность рассмотреть крепкое предплечье. Взгляд девушки скользнул мимо его широких плеч к шее, которая вызвала в голове поток различных мыслей. Затем он ослепительно улыбнулся продавцу. Острые клыки сверкнули, и Эллия прикусила губу, пытаясь подавить неестественный звук, который хотел вырваться из ее рта.

Чертов Хэл.

Сердце девушки забилося чаще, когда она поняла, что незнакомец поразительно похож на мужчину из ее сна. Борода парня навеяла воспоминания, раздражение после ее трения стоили бы того. Эллия внутренне застонала, когда мужчина наконец-то повернулся в ее сторону. Она мельком увидела карие глаза и ямочки на щеках, прежде чем повернулась и сделала вид, что ее очень заинтересовала банка сушеных морских звезд. Что она могла ему сказать? Эй, я фантазировала о тебе, и ты заставил меня почувствовать то, чего я никогда раньше не чувствовала. Например, один из лучших оргазмов в моей жизни и ощущение, что я могу обуздать свою магию. Эллия заметила, как незнакомец наклонился, чтобы в последний раз погладить Билли, и воспользовалась этой возможностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.